

Враг будет разбит,
победа будет за нами!

общероссийская политическая газета
издается с 25 сентября 2012 г.

Суть времени

www.eot.su

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени»
Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения можно
по телефону 8-800-100-97-24 (звонок по России бесплатный), podpiska@eot.su

11 сентября 2019 г.

№ 345

ISSN 2500-0330

9 772500 033000

Фрагмент Пикабиа, Гера (фрагмент), Ок. 1929

НАША ВОЙНА

Результаты исследования общественного мнения жителей России о пенсионной реформе, которая осуществляется в России с начала года, и о ее возможных последствиях.

Исследование проводилось Центром независимой общественной экспертизы «АКСИО» с 10 июня по 10 июля 2019 г. (продолжение)

АКСИО-8. Политический абсентеизм как предчувствие

В прошлый раз мы остановились на том, что в России, судя по нашему опросу, в основном, господствует политическая апатия и политический абсентеизм: хотя пенсионная реформа глубоко противна подавляющему большинству граждан (была противна год назад, когда ее принимали, такое же отношение и сегодня), только сугубое меньшинство участвовало в различного рода протестах против нее (это меньшинство гораздо меньше, чем показал опрос, потому что, как мы отмечали, многие ответили в опросе, что участвовали в протестах, потому что сейчас считают, что нужно было протестовать; согласно статистике, в протестах реально участвовало незначительное меньшинство населения).

Может возникнуть вопрос, почему мы говорим об абсентеизме, в то время как речь идет не о выборах, а об участии в протестах против принятия одного из законов. Действительно, в узком смысле политический абсентеизм — это отказ от участия в выборах. Однако выборы, хоть и являются одной из важнейших форм участия граждан в политической жизни, тем не менее не единственная форма политического участия. Поэтому в нашем случае можно говорить об абсентеизме в широком смысле — как об отказе от участия в политике и попытках повлиять на принимаемые в государстве решения. Подписание петиций, участие в пикетах, митингах и шествиях, участие в деятельности политических партий и общественных организаций и участие в голосовании — это практически полный перечень форм политического участия. И, конечно, все они связаны между собой: если граждане даже по очень чувствительным для них вопросам проявляют политический абсентеизм в широком смысле — отказываются от какой-либо протестной (то есть политической) активности, то с очень высокой долей вероятности они продемонстрируют и политический абсентеизм в узком смысле — то есть не пойдут на выборы.

Подтверждением этому могут быть результаты единого дня голосования 8 сентября 2019 года, который прошел как раз между выпусками нашей газеты. По заявлению председателя ЦИК РФ Эллы Памфиловой, средняя явка российских избирателей на избирательные участки 8 сентября составила 33%. Это как раз вписывается в те самые 30–35% еще сохраняющихся какую-то активность граждан, о которых мы писали в прошлом выпуске. То есть опре-

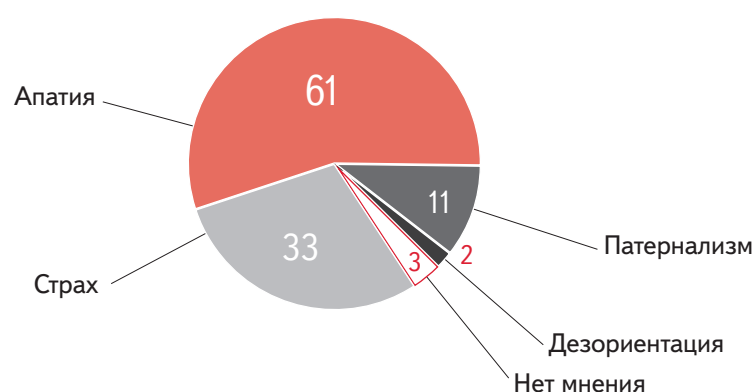
Таблица 1. Генеральное распределение ответов на вопрос № 19:

«Прошлым летом, когда пенсионная реформа только обсуждалась, все опросы показывали, что против повышения пенсионного возраста выступают более 90% граждан России, но в митингах и других акциях протеста участвовало не так много людей — только десятки тысяч по всей стране. Как Вы думаете, почему большинство из 90% недовольных реформой не вышли на митинги и акции протеста, чтобы власть их увидела и услышала?» На вопрос можно было дать более одного ответа, поэтому сумма процентов больше 100

Ответы	%
Люди боятся участвовать в протестных акциях, потому что могут потерять работу или иметь другие неприятности	32,5
Многие считают любые акции протеста бессмысленными — все равно ничего не изменит	42,8
Многие бы пошли, но идти было некуда — протестов поблизости никаких не было	7,5
Многие думали, что и без них хватит протестующих, без них разберутся	4,4
Многие надеялись на здравый смысл депутатов Думы и Президента	11,3
Большинство людей не считает нужным отстаивать свои взгляды	6,4
Социологи ошибались или говорили неправду, на самом деле большинство было за реформу или понимало ее необходимость	2,4
Не ответили	3,4

Рисунок 1. Распределение агрегированных ответов на вопрос № 19 — о том, почему люди не протестовали против пенсионной реформы, по выборке в целом, %

Почему не протестовали

деленный нами по опросу АКСИО-8 «размер» абсентеизма в широком смысле практически совпал с выявленным реальными выборами абсентеизмом в узком смысле.

В прошлом же выпуске мы уже говорили о том, что политическая апатия и абсентеизм крайне опасны, потому что они реально ставят вопрос о легитимности власти.

Возьмем для примера выборы губернатора Санкт-Петербурга, которые состоялись 8 сентября. Казалось бы, кандидат в губернаторы А. Беглов набрал значительное большинство голосов: «после обработки 100% бюллетеней временно исполняющий обязанности градоначальника набрал 64,45% голосов». Но от чего эти 64%? Правильно — от проголосовавших. А с явкой на эти выборы в Петербурге было очень и очень нехорошо. Как пишут наблюдатели, «еще к 18:00 мск вчерашнего дня (то есть 8 сентября — Ю.К.) она была аномально низкой — около 23,7%, позже резко подросла до 30,06%. Но даже итоговый показатель стал самым низким за все предыдущие избирательные кампании в городе. Например, на прошлых губернаторских выборах в Петербурге явка составляла 39,36%, на выборах 2003 года — 39,13%, в 2000 году — 47,74%». Таким образом, за избранного губернатором А. Беглова проголосовали 64,45% от 30,06% пришедших на выборы, то есть (0,6445*0,3006) 19,37% от всех избирателей. Соответственно, более 80% граждан за Беглова не голосовали. Какова при таком раскладе легитимность избранного губернатора (даже если оставить в стороне спекуляции на тему честности выборов и «реальной» явки)? Легитимность, прямо скажем, не ахти. Потому что для четырех пятых населения города этот губернатор не их, это непонятно кто, непонятно кем поставленный руководить городом. Легко предположить (и именно это предполагают социологи и политологи, исследовавшие абсентеизм), что при любом ухудшении обстановки и первом намеке на кризис эта нелегитимность высшей городской власти «выйдет наружу». Возможно, в прямом смысле слова — на улицы и площади столицы трех революций.

В социологии принято считать (а абсентеизм исследуют уже почти век — с 20-х годов XX века), что политический абсентеизм является показателем отчуждения граждан от власти, формой политического протеста против сложившейся политической системы, формы власти, об-

НАША ВОЙНА

щественного строя в целом. Абсентеизм — это ярчайший показатель недоверия власти (существование которого многократно подтверждено в нашем опросе). Недоверие власти приводит к сомнениям в ее легитимности. А сомнения в легитимности власти ведут, в свою очередь, к неприятию и осуждению гражданами абсолютно любых действий власти, включая принятие новых законов и иных установлений.

Практически для всех социологов и политологов, исследовавших данное явление, очевидно, что абсентеизм и политическая апатия являются свидетельством несомненного несовершенства сложившейся политической системы и индикатором нарастания социальной напряженности в обществе. В общем плане нарастание абсентеизма свидетельствует о расхождении интересов политической элиты и населения, что является признаком политического конфликта. А политические конфликты, даже в латентной форме, всегда чреваты...

Все исследователи хором считают, что абсентеизм — отложенный протест, копящийся протест, который явно проявится только через некоторое время и может оказаться крайне опасным для власти. Всякие попытки на основании абсентеизма и политической апатии населения прогнозировать в государстве тишь да гладь да божью благодать — дескать, людям все равно, и поэтому люди будут сидеть по домам и ничего предпринимать не станут — это самообман. Реально абсентеизм — это копилка протеста, и вопрос только в том, что или кто эту копилку вскроет.

Остается вопрос о том, как люди для себя самих истолковывают эту свою апатию и этот свой абсентеизм? Обратимся к анализу результатов опроса по вопросу № 19 (табл. 1).

Таким образом, самая большая доля граждан — 43% — считают, что люди не вышли на протест, потому что полагают, что протестовать бессмысленно, треть думают, что протеста нет из-за страха граждан перед мстостью государства, 11% объясняют отсутствие протестов надеждами многих на здравый смысл самой власти. Остальные варианты ответов набрали менее 10%.

Если считать ответы:

- «Многие считают любые акции протеста бессмысленными — все равно ничего не изменить»;
- «Многие бы пошли, но идти было некуда — протестов поблизости никаких не было»;
- «Многие думали, что и без них хватит протестующих, без них разберутся»;
- «Большинство людей не считает нужным отстаивать свои взгляды»;

различными по форме проявлениями социальной апатии или абсентеизма, то есть отсутствия активной жизненной и гражданской позиции и соответствующего поведения: всё равно ничего не выйдет, без меня решат и пр., то в сумме «апатия» набирает более 60%.

Ответ «Надеялись на президента и Думу», скорее, говорит о проявлении патернализма: добрый царь (добрая Дума) за нас всё решит.

Что касается ответа насчет того, что «социологи ошибались», то он скорее свидетельствует о некоторой социальной дезориентации людей: они не понимают, как так может быть, что все против пенсионной реформы, и никто не протестует, поэтому предполагают, что «на самом деле» все за.

Если собрать все ответы про «апатию» в один, то получится следующая картина: (рис. 1).

Чтобы адекватно понять результаты по вопросу № 19, необходимо крепко уяснить природу этого вопроса. Это вопрос «про-

Рисунок 2. Причины массового неучастия в протестах — по вопросу № 19 — о том, почему люди не протестовали против пенсионной реформы, — в зависимости от возраста (по вопросу № 1), %. Без не ответивших

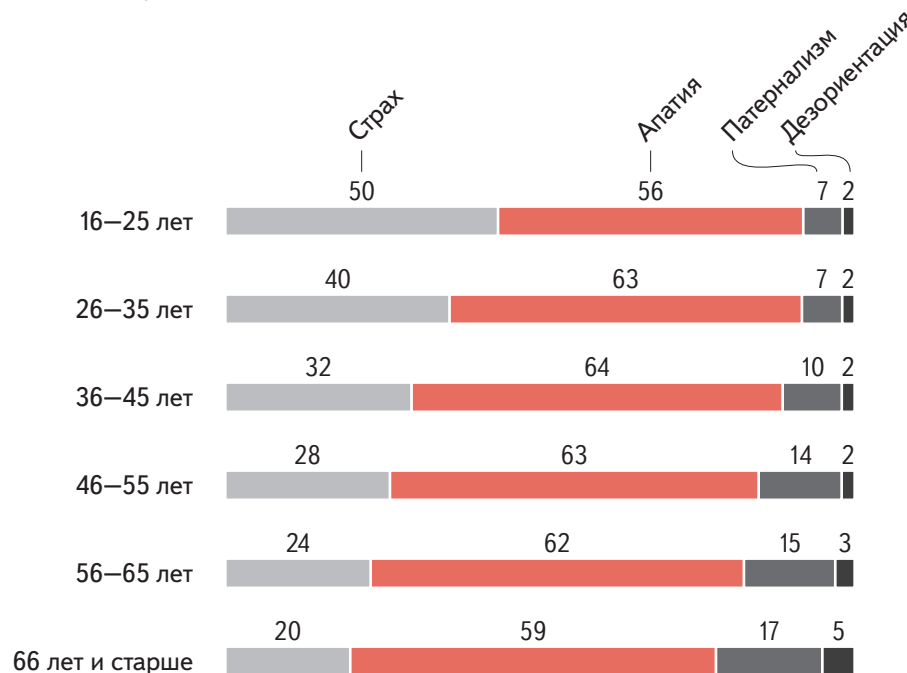
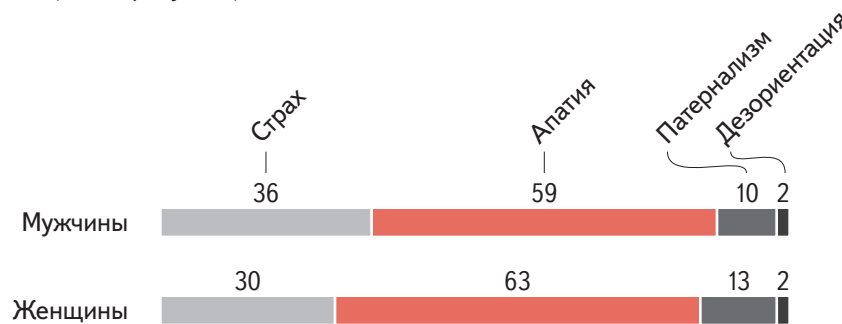

Рисунок 3. Причины массового неучастия в протестах — по вопросу № 19 — о том, почему люди не протестовали против пенсионной реформы, — в зависимости от пола респондентов (по вопросу № 2), %. Без не ответивших

ективный», то есть такой, который заставляет людей, отвечающих на него, раскрывать свои собственные мысли и опасения через «проекции» — предположения о других людях. Вопрос заставляет респондента строить какие-то предположения о мотивах людей, совершенно им не знакомых, да еще и действовавших без малого год назад. В такой ситуации респонденту ничего не остается, как неосознанно предполагать, как бы он поступил в подобной ситуации (сейчас, в момент опроса!), и именно это предположение респондент приписывает другим людям (сам часто не осознавая, что говорит скорее о себе чем, о других).

Конечно, социологи не могут на 100% быть уверены, что проективные вопросы работают именно так, но практика показывает, что именно проективные вопросы, а точнее, комбинация проективных и прямых вопросов позволяет делать наиболее точные прогнозы поведения людей. Сложность в интерпретации проективных вопросов состоит в том, что строящий проекции респондент может вложить в них не совсем то поведение, которое он бы осуществлял на практике. Как в прямых вопросах больше социально-желательных (кажущихся респонденту «хорошими») ответов, так и в проективных вопросах может быть больше «плохих» для респондента ответов — таких форм поведения, которые он никогда не признает за собой, но готов приписать другим.

Однако мы не можем сказать, какой из вариантов ответов на вопрос № 19 какому респонденту кажется более или менее социально-желательным, и не можем сделать на это никакой скидки. Более того, анализируя ответы на вопрос об отсутствии протестов против пенсионной реформы, мы постараемся понять не то, почему люди не протестовали против пенсионной реформы год назад, а то, почему люди

сейчас не готовы защищать свои интересы публично, если это потребуется. Что их остановит?

Итак, из данных о распределении ответов на вопрос № 19, сгруппированных как описано выше, мы можем с уверенностью утверждать следующее:

1. Респонденты нашего опроса (а так как опрос репрезентативен населению России, вероятно и население России) в 61% случаев проявляют политическую апатию. Они не выйдут отстаивать что-либо на улицах по собственной инициативе, не напишут гневное письмо депутату и, вероятно, даже на выборы не пойдут без особо важной причины. Им уже всё равно. Всё ясно (а по другим вопросам мы знаем, что «ясно» равно «плохо»), ничего нельзя изменить и нужно тихо делать свои дела, «пока не началось».

2. В 33% случаев люди задумываются о том, чтобы как-то протестовать, но их останавливает страх, причем (как мы постараемся показать в дальнейшем) страх не только перед государством и его мандатом на насилие, но во многом страх перед работодателем или руководителем учебного заведения. В общем, люди не готовы пострадать «за правду» материально — не могут себе позволить ухудшить свое материальное положение.

Но важно понимать, что есть такие состояния, когда человеку уже нечего терять или он ощущает за собой достаточно надежный тыл, или (чем черт не шутит) его принципы могут оказаться важнее материального положения... При прочих равных, ответ про страх — это ответ политически активного гражданина, который взвешивает внутри себя плюсы и минусы каких-то действий. Таковое взвешивание — процесс, постоянно идущий в рамках человека разумного, и в тот или иной момент его результат может быть тоже тот или иной.

Нужно учитывать, например, что в момент проведения опроса никаких ярких поводов для протеста у людей не было.

3. В целых 11% случаев люди считают, что протестов не было, потому что была надежда на власть. Вот, видимо, только у тех, кто выбирал эти варианты ответа, и осталась хоть какая-то надежда на власть. Отметим, что в данном случае речь идет не о социальном государстве вообще, а о том, чтобы власть встала на защиту интересов народа во вполне конкретном случае.

Присмотримся повнимательнее к структуре этих трех групп.

Боязнь «потерять работу и прочих неприятностей» закономерно уменьшается с возрастом респондента (рис. 2). Юность боится больше всего (50%), а старость меньше всего (20%). Последнее понятно — что можно отобрать у наших пенсионеров такого, что еще не было бы отобрано? А вот страх молодых, видимо, связан с их крайней социальной незащищенностью: на работу и так не хотят брать людей «без опыта», а если работодатель выяснит, что юноша еще и на митинги ходит... Да и институт может за такую славу по головке не погладить, а совсем наоборот. Однако стоит помнить, что «страх» — это, как мы думаем, еще и форма социальной активности: бояться — значит раздумывают, «стоит ли»?

Каждая следующая возрастная группа «боится» на 4–10% меньше предыдущей, по-видимому, люди с опытом жизни всё более убеждаются в своей собственной стабильности и в то же время теряют всякое желание участвовать в чем-либо, кроме частной жизни.

А вот уровень измеренной «апатии» ведет себя несколько иначе: действительно, минимальная апатия — у самой молодой возрастной группы (56%), но и у «пожилых» она невелика (59%), зато у всех остальных образует что-то типа «плато», определенный заговор апатии (62–64%). Вероятно, это связано с относительно большей, чем у прочих возрастных групп, включенностью «средних возрастов» в активную борьбу за кусок хлеба, на мысли о принципах и борьбе за что-то еще протест не остается сил.

Показательна и динамика патерналистских ответов. «Пожилие» аж в 17% случаев надеются на помощь доброго царя или еще какого волшебника из голубого вертолета. А вот молодые почти совсем ни на кого не готовы полагаться — они дают лишь 7% патерналистских ответов.

Если сравнивать мужчин и женщин по уровням выявленных «апатии» и «страха» (рис. 3), то мужчины относительно больше боятся (36% против 30% у женщин) и меньше находятся в апатии (59% против 63%), при этом женщины существенно более склонны к патернализму: 13% против 10% у мужчин.

Вероятно, такое различие можно объяснить сохраняющимся в нашем обществе традиционным разделением психологических ролей: мужчина — «добытчик», а женщина — зависящая от него экономически «хозяйка дома», причем даже там, где это фактически не так, самоощущение может вполне сохраниться. В результате страх перед социальными последствиями протестов выражен у женщин слабее, а патерналистские тенденции явно больше.

Интересна и зависимость страха/апатии от уровня образования (рис. 4). Больше всего боятся (41%) выступать люди с «неоконченным высшим» образованием, это в подавляющем большинстве случаев студенты. И их можно понять: образование дело недешевое (даже когда оно бесплатное) и при этом очень сильно эмоционально заряженное — студенты обычно очень дорожат вузом, боятся стать отчисленными и пр.

НАША ВОЙНА

Продолжение. Начало — на стр. 2–3

Рисунок 4. Причины массового неучастия в протестах — по вопросу № 19 — о том, почему люди не протестовали против пенсионной реформы, — в зависимости от уровня образования респондентов (по вопросу № 3), %. Без не ответивших

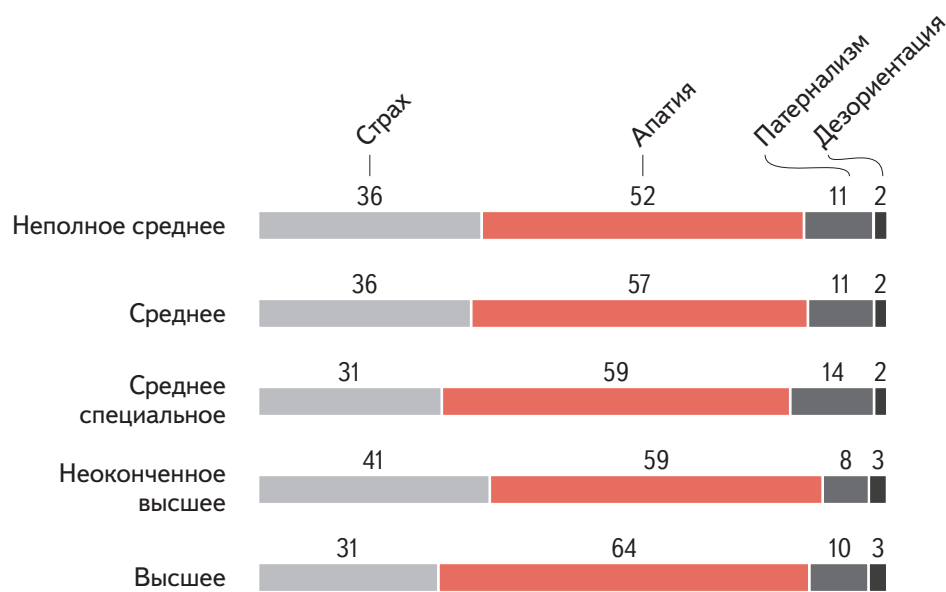

Рисунок 5. Причины массового неучастия в протестах — по вопросу № 19 — о том, почему люди не протестовали против пенсионной реформы, в зависимости от типа населенного пункта, в котором проживает респондент (по вопросу № 4), %. Без не ответивших

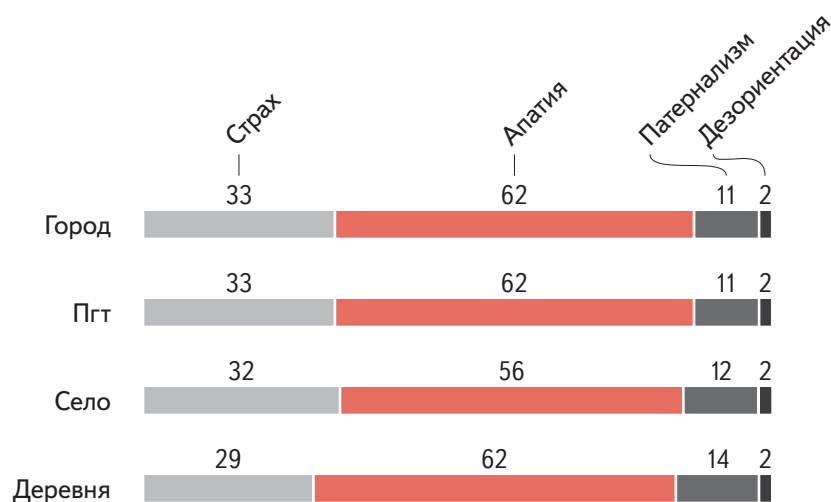

Рисунок 6. Причины массового неучастия в протестах — по вопросу № 19 — о том, почему люди не протестовали против пенсионной реформы, в зависимости от национальности респондента (по вопросу № 5), %. Без не ответивших. Упорядочено по снижению «абсентеизма»

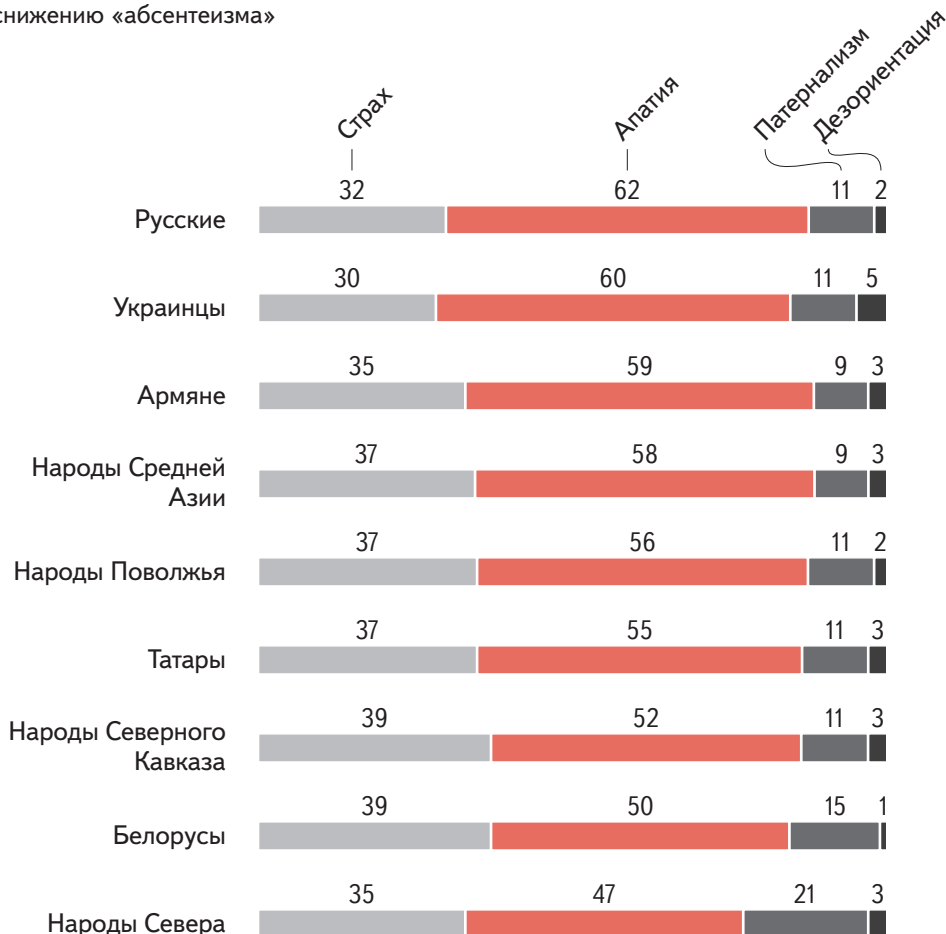

Рисунок 7. Причины массового неучастия в протестах — по вопросу № 19 — о том, почему люди не протестовали против пенсионной реформы, в зависимости от вероисповедания респондента (по вопросу № 6), %. Без не ответивших. Упорядочено по снижению «абсентеизма»

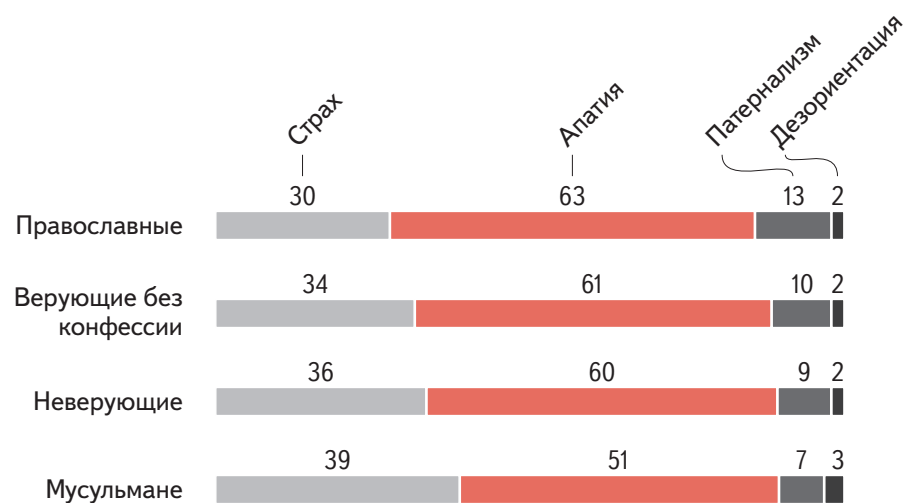

Рисунок 8. Причины массового неучастия в протестах — по вопросу № 19 — о том, почему люди не протестовали против пенсионной реформы, — в зависимости от самоопределения социального слоя, к которому относится респондент (по вопросу № 7), %. Без не ответивших

При этом нельзя забывать, что за последние годы государство провело «чистку» частных вузов, существенно сократив их количество. Это значит, что в большинстве случаев студент — это не абстрактный студент, а студент государственного вуза, и тут ему действительно есть чего бояться: если выгонят из одного государственного учреждения, то в другое могут уже и не взять.

Более всего апатичны люди с высшим образованием (64%). А наибольший уровень патернализма выявлен среди людей со средним специальным образованием. Так как обе эти группы многочисленны и разнообразны, дать какую-то внятную интерпретацию этим фактам не получается. Тем не менее не надо забывать о том, что абсентеизм — это мина замедленного действия. Особенно это верно, представляется, в отношении высокообразованных граждан.

Есть некоторая зависимость ответов и от типа населенного пункта, в котором живут респонденты (рис. 5). Меньше всех боятся выступать жители деревень (29%). Но этот результат, возможно, более связан с формулировкой вопроса, чем с реальным положением дел. Мы спрашивали, боятся ли люди потерять работу и еще каких-то неприятностей, но понятно, что в деревнях именно этот страх притуплен тем, что туда «далеко тянуться», да и вообще — что можно сделать с людьми, которые в наше время живут в российских деревнях? Куда еще дальше их можно сослать?

Определенной динамики «страха», апатии и патернализма в зависимости от номинальной национальности респондента нет, да и быть не может (рис. 6). В конце концов, национальности в нашей стране сами по себе ни в какую систему не складываются. Впрочем, отдельные факты можно подметить: так, люди, относящие себя к «русской национальности», проявляют больше всех апатичные настроения (62%). А представители «народов Северного Кавказа» и почему-то «белорусы» больше всех (39%) подвержены страху. Как нам кажется, в этом вопросе скорее стоит воздерживаться от каких-либо (особенно слишком уж очевидных) интерпретаций, ведь мотивы, по которым человек приписывает себя к той или иной национальности, нам неизвестны и влияние этих мотивов на исследуемые отношения с властью тоже не известны.

Обращают на себя внимание данные распределения «страха» и «апатии» в зависимости от вероисповедания респондента (рис. 7). Тут важно, что мусульмане не только больше прочих «боятся» (39%), но и меньше прочих выбирают ответы, свидетельствующие о политической апатии (51%).

Самое любопытное в распределении ответов на вопрос № 19 в зависимости от самоопределения социального слоя респондента (рис. 8) — это уровень «дезорientации» (8%) людей из «высшего социального слоя». Напомним, что «дезорientацией» мы обозначили ответ, сводящийся к фразе «на самом деле боль-

НАША ВОЙНА

Рисунок 9. Причины массового неучастия в протестах — по вопросу № 19 — о том, почему люди не протестовали против пенсионной реформы, — в зависимости от душевого дохода в семьях респондентов в мае 2019 г. (по вопросу № 9), %. Без не ответивших

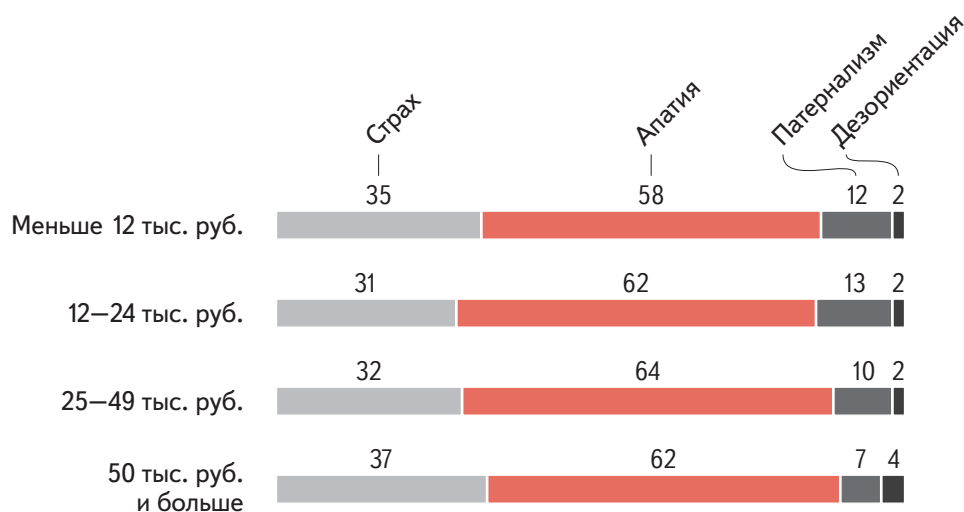
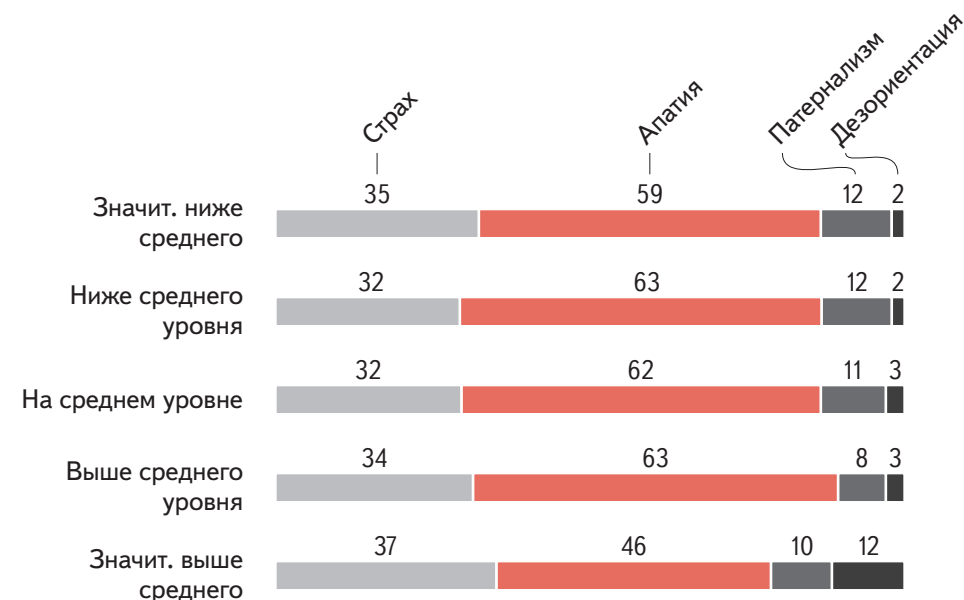

Рисунок 10. Причины массового неучастия в протестах — по вопросу № 19 — о том, почему люди не протестовали против пенсионной реформы, — в зависимости от самооценки уровня доходов (по вопросу № 10), %. Без не ответивших

шинство было за реформу или понимало ее необходимость». Это значит, что люди, считающие себя богатыми, чаще всех прочих думают, что пенсионная реформа не просто благо, а еще и благо, принятое населением, то есть, по-видимому, ими самими. Тут важно отметить, что, как видно из рис. 9, столь же яркого скачка «дезорientации» среди людей не субъективно, а объективно относящихся к высшим из опрошенных социальным слоям, не наблюдается.

Это может значить, что люди, приписывающие себя к богатым (см. также рис. 10), зачастую присваивают себе и некую воображаемую ими «мораль богатых» — враждебное отношение к людям с таким же достатком и такими же проблемами, как у них самих. Действительно, чтобы чувствовать себя богатым, может быть вполне достаточно мысли, что все вокруг бедные «неудачники», не заслуживающие внимания или заботы.

Если рассматривать зависимость мнений о причинах неучастия людей в протестах против пенсионной реформы от самооценки уровня доходов (рис. 10), то выявленная выше закономерность оказывается еще более явной. Среди людей, считающих, что они получают «значительно выше среднего», нашлось чуть ли не больше всех прочих групп (12%) тех, кто почитал, что «социологи ошиблись» и народ на самом деле «за» пенсионную реформу, да и вообще для страны такие реформы — только благо. Вероятно, дело не только в том, что кому-то хочется «думать, как

богатые и успешные», но и в том, что такие люди собираются в группы. Общаются между собой. И в результате кто-то оказывается в таком круге общения, из которого уже не видно никого, кто был бы против реформы. Вот респондентам и кажется, что «всё было наоборот».

Если не учитывать учащихся (о которых мы писали в комментарии к рис. 4) и безработных, то в данных, представленных на рис. 11, видится совершенно ясная картина: чем меньше работа человека зависит от государства, тем меньше он предполагает страх как причину неактивности других людей, и, вероятно, тем меньше он боится вообще. Иначе говоря, работа, так или иначе аффилированная с государством, создает атмосферу постоянного страха за место. Шутка ли — 41% госслужащих выбрали страх как причину чужой и, вероятно, своей пассивности. И при этом служащие государству (а в какой-то иной реальности — наверное, и народу) люди несколько менее апатичны, чем люди, работающие по найму на частных лиц (54–59% против 61%), что может быть связано как с тем, что политика (как может показаться) касается госслужащих чуть сильнее, чем прочих, так и с тем, что произвол в отношении работников, трудящихся у частных лиц, значительно превышает произвол при остальных типах занятости.

На рис. 12 хорошо видно, что наибольший уровень «апатии» (65%) у «консерваторов» коррелирует с наименьшим уровнем страха (22%), а также с высоким уровнем «патернализма» и «дезорientа-

Рисунок 11. Причины массового неучастия в протестах — по вопросу № 19 — о том, почему люди не протестовали против пенсионной реформы, — в зависимости от типа занятости респондентов (по вопросу № 11), %. Упорядочено по убыванию «страха»

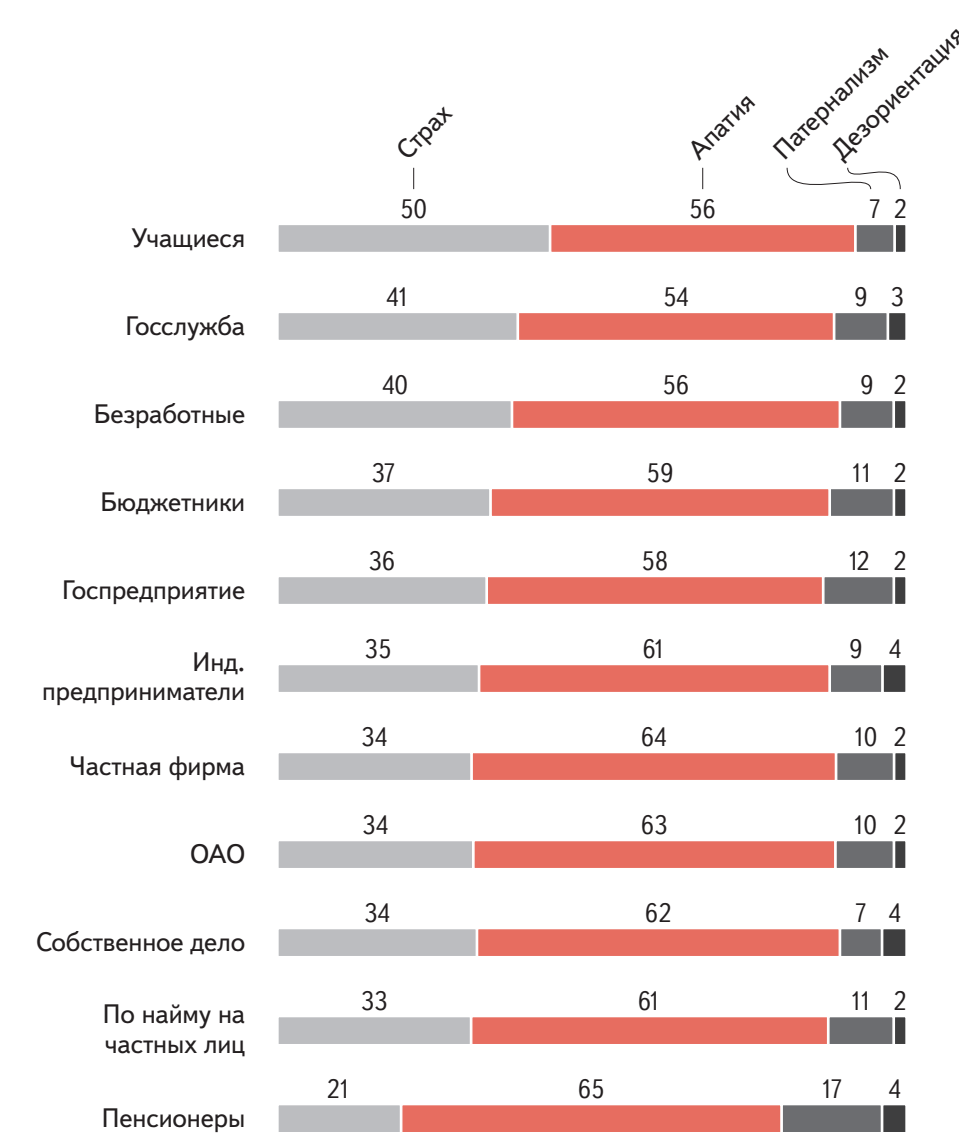
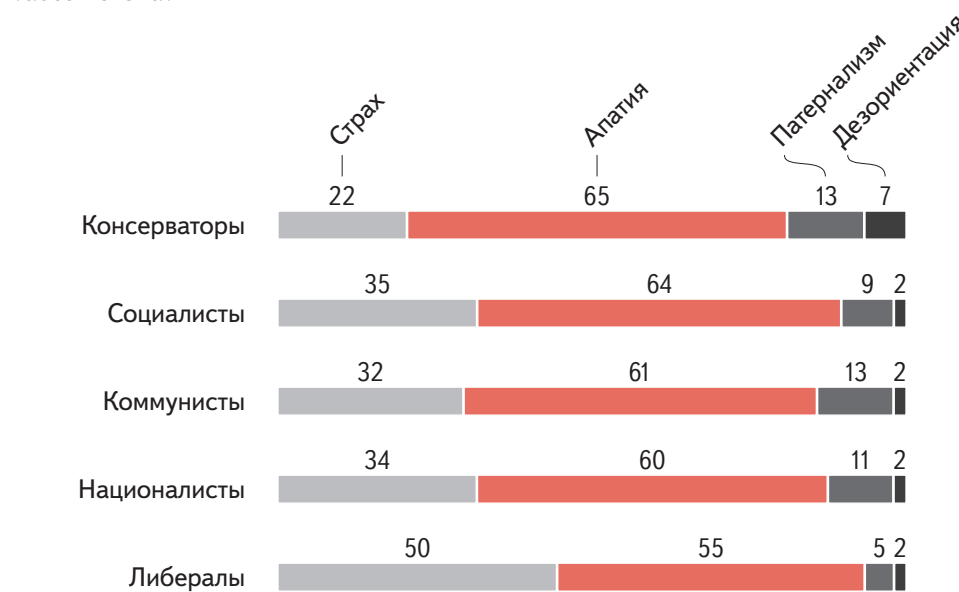

Рисунок 12. Причины массового неучастия в протестах — по вопросу № 19 — о том, почему люди не протестовали против пенсионной реформы, — в зависимости от политической ориентации респондентов (по вопросу № 8), %. Упорядочено по убыванию «абсентеизма»

ции». В общем, это всё может значить, что консерваторы выйдут на улицы последними, что в целом не удивляет, потому что именно «консерваторы» — главные бенефициары нынешней власти. Так или иначе их всё устраивает или ни до чего нет дела. Вероятно, это связано с тем, что именно на группу с этой «политической ориентацией» направлена не только львиная доля бенефиций, но и львиная доля современной российской госпропаганды. При этом «консерваторы» убеждены, что и другие люди не протестуют, так как являются сторонниками реформ, то есть здесь мы наблюдаем явную проекцию настроений «консерваторов» на всех остальных.

Что касается «либералов», то, как и положено российским либералам, они считают режим репрессивным, недемо-

кратическим, поэтому основная причина непротивления для них — социальный страх. В то же время «либералы» оказываются минимально апатичными (55%). Либералы готовы протестовать больше всех прочих и, как показывают события, некоторые из них действительно протестуют. Более того: если судить по данным нашего опроса, то не выходит приписать всю либеральную протестную активность «западным спецслужбам» — ведь оказывается, что буквально все слои населения недовольны властью в той или иной степени.

Продолжение на стр. 6

НАША ВОЙНА

Продолжение. Начало — на стр. 2–5

Рисунок 13. Причины массового неучастия в протестах — по вопросу № 19 — о том, почему люди не протестовали против пенсионной реформы, — в различных федеральных округах, %. Без не ответивших. Упорядочено по убыванию «абсентеизма»

Федеральный округ

Рисунок 15. Причины массового неучастия в протестах — по вопросу № 19 — о том, почему люди не протестовали против пенсионной реформы, — в зависимости от ответов на вопрос № 12 о наличии/отсутствии социального государства в России, %. Без не ответивших

Социальное государство в России

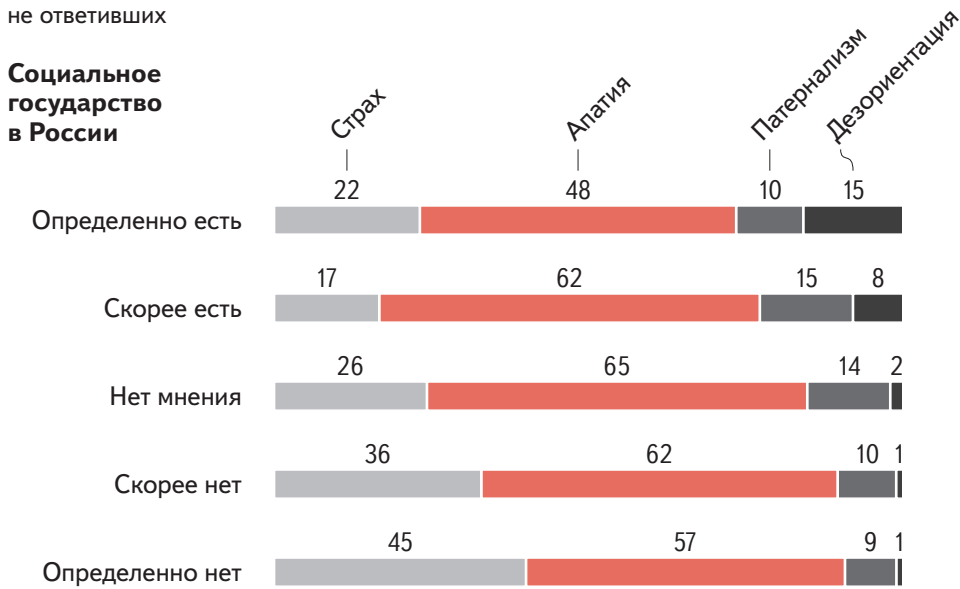

Рисунок 16. Причины массового неучастия в протестах — по вопросу № 19 — о том, почему люди не протестовали против пенсионной реформы, — в зависимости от ответов на вопрос № 13 об удовлетворенности властью, %. Без не ответивших

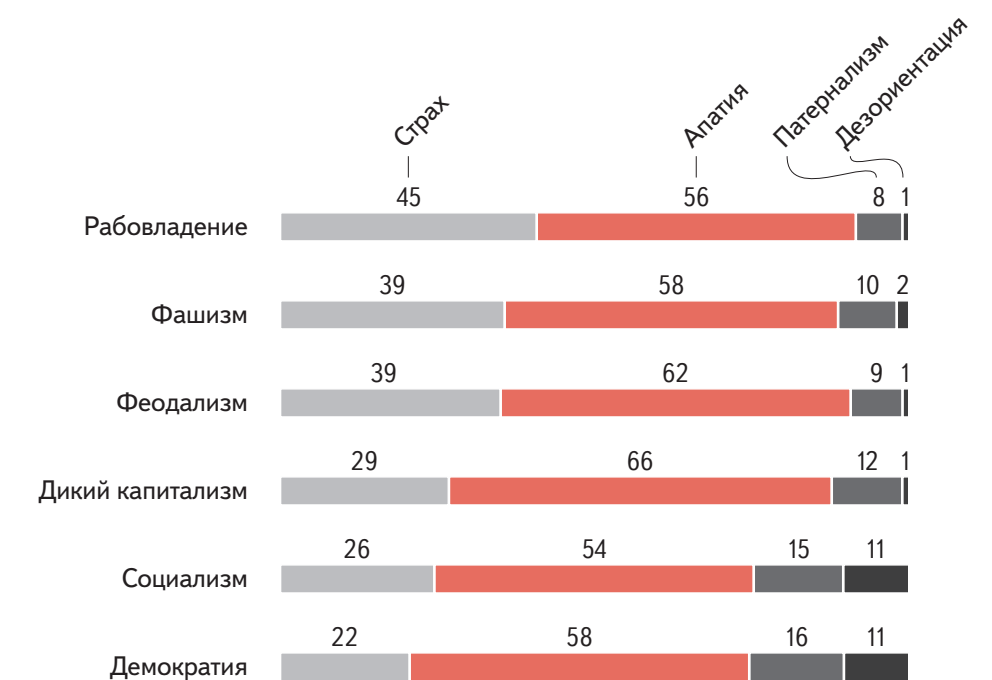
Отношением власти к народу

Рисунок 14. Причины массового неучастия в протестах — по вопросу № 19 — о том, почему люди не протестовали против пенсионной реформы, — в различных субъектах РФ (взяты регионы, в которых проживают не менее 1% от всех респондентов, участвовавших в опросе), за исключением не ответивших, %. Упорядочено по убыванию «абсентеизма»

Рисунок 17. Причины массового неучастия в протестах — по вопросу № 19 — о том, почему люди не протестовали против пенсионной реформы, — в зависимости от ответов на вопрос № 14 — о том, что более всего напоминает отношение российской власти к народу, %. Без не ответивших. Упорядочено по убыванию «страха»

НАША ВОЙНА

Рисунок 18. Причины массового неучастия в протестах — по вопросу № 19 — о том, почему люди не протестовали против пенсионной реформы, — в зависимости от ответов на вопрос № 15 — о том, при какой власти они хотели бы жить, %. Без не ответивших. Упорядочено по убыванию «абсентеизма»

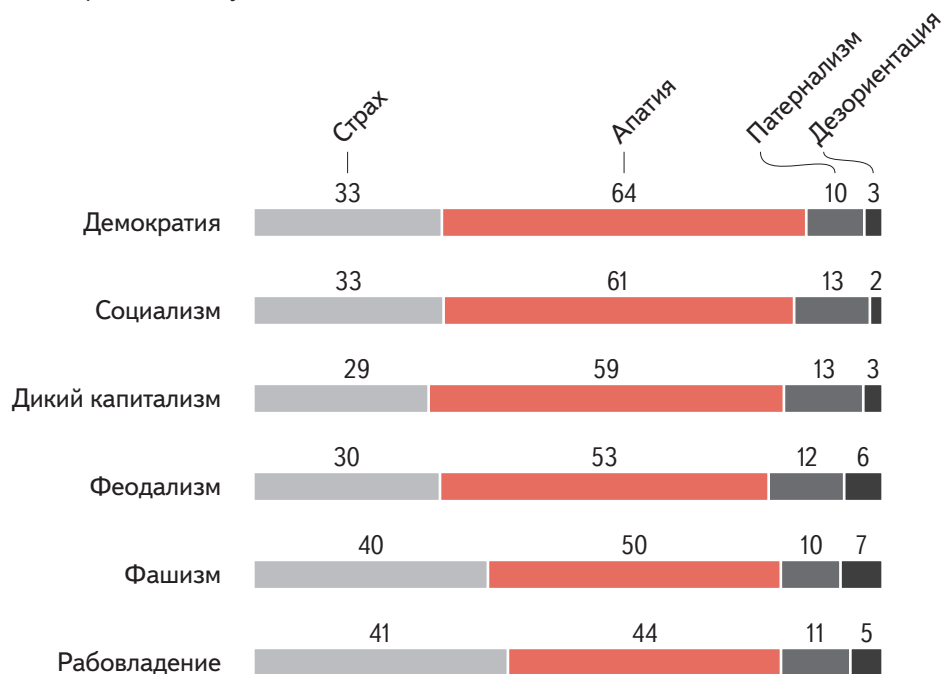
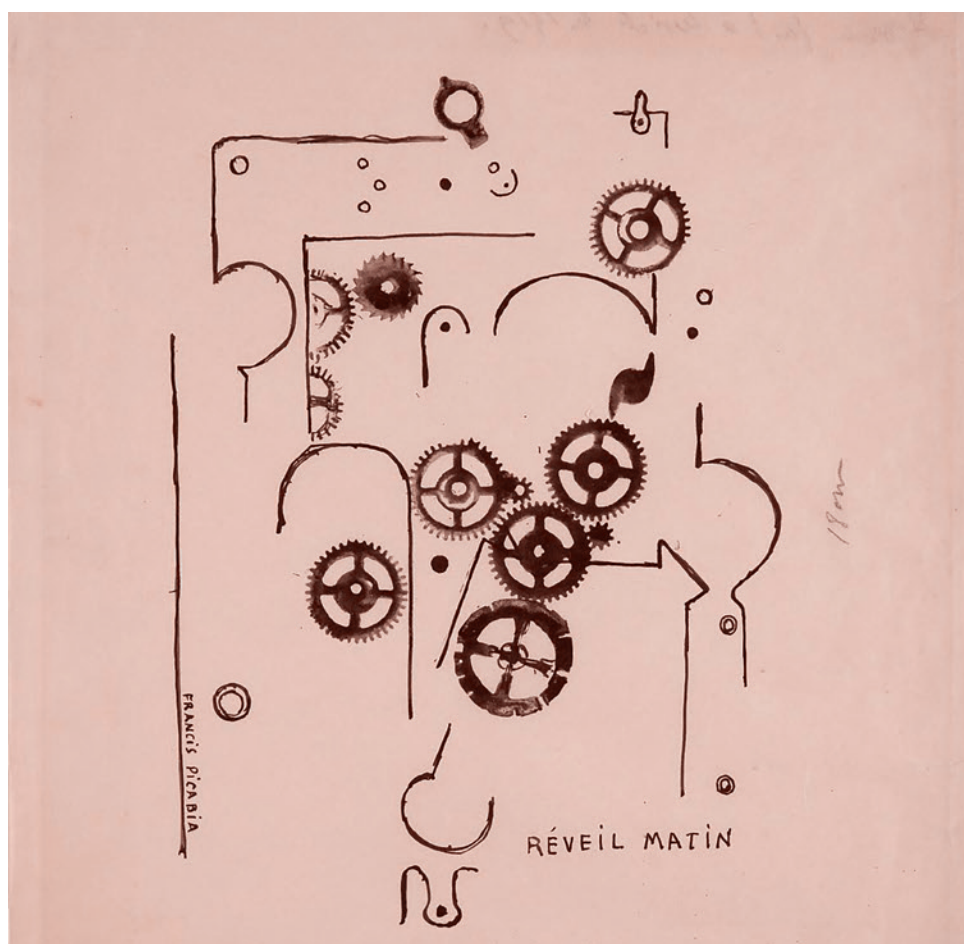
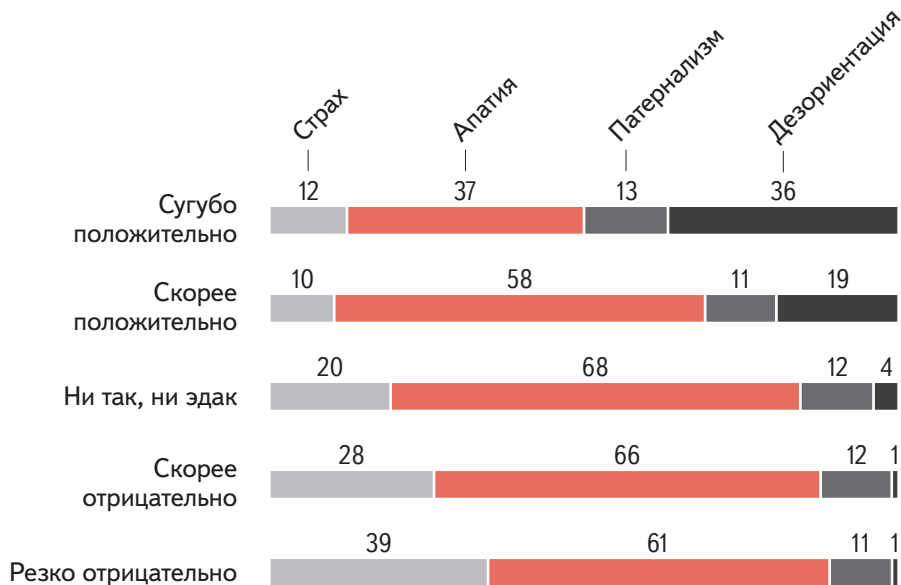

Рисунок 19. Причины массового неучастия в протестах — по вопросу № 19 — о том, почему люди не протестовали против пенсионной реформы, — в зависимости от ответов на вопрос № 16 — об отношении к пенсионной реформе, %. Без не ответивших

Франсис Пикабия. Будильник. 1919

Там, где мы наблюдаем некоторое «довольство» (например, в этом вопросе у «консерваторов»), — это довольство лишь относительно: абсолютное большинство граждан властью недоволено. Либералы в этой ситуации по определенным причинам оказываются наиболее активны, но за их либеральными (что логично) запросами к власти можно разглядеть глухое кухонное ворчание всего остального народа. Без этого ворчания эффекта у либеральных протестов не было бы никакого, а так он появляется. Что бы они ни говорили, выходит, что они единственный в данный момент рупор недовольства.

Отдельно хочется обратить внимание на уровень «патернализма» (13%), выявленный у «коммунистов». Понятно, что частично это связано с возрастом — большинство «коммунистов» находятся в старшей возрастной категории. Но уже само это говорит о «качестве» этих «коммунистов». С чего это настоящим коммунистам ждать какой-то помощи народу от капиталистического правительства или выбранного на капиталистических выборах под консервативные лозунги президента? А вот 13% наших «коммунистов» ждут.

Для интерпретации результатов по вопросу № 19 в различных федеральных округах и субъектах федерации (рис. 13–14) необходимо помнить, что, как мы уже обсуждали, чем больше «страха» — тем больше потенциальной готовности к протестам, а чем больше «апатии» — тем в большей степени эта готовность отложена в «копилку недовольства». В различных федеральных округах и тем более регионах ситуация очень различна, однако, хорошо ее зная, наверняка можно содержательно интерпретировать полученную картину.

Чем меньше респонденты верят в «социальное государство» в России, тем больше они подвержены страху и апатии (в сумме) — см. рис. 15. Это еще раз подтверждает, что сегодняшний «абсентеизм», скорее, является тонким льдом под зданием нашего государства, а кое-кто вбивает в него сваи, будто это вечная мерзлота. Разочарование во власти уже случилось — это установленный нашим опросом факт, а динамика приписываемого респондентами окружающим их людям «страха» говорит о том, что если «лед еще не тронулся», то до этого осталось совсем недолго. Стоит обратить внимание на то, что уровень страха, выявленный у группы людей, считающих что в России точно нет «социального государства», почти сравнялся с уровнем «страха» у «либералов» (рис. 12). Не слышится ли вам в этом барабанного боя?

Точно та же самая картина и на рис. 16: чем больше недовольны властью — тем больше абсентеизм, а группа возмущенных поведением власти имеет наивысшие оценки социального страха. Может быть, мы правы, и наш отечественный «абсентеизм» — это своеобразная «копилка ярости», которая, как известно из истории, у нашего народа бывает непомерно большой, но и прорывается, сметая на своем пути любые преграды.

Анализ зависимости ответов на вопрос № 19 от отношения к пенсионной реформе (рис. 19) подтверждает, что рост абсентеизма во многом связан именно с принятием пенсионной реформы. Как и то, что апатия и абсентеизм — это, похоже, отложенный протест, мина замедленного действия. Понятно, что первое, в чем он проявится, это выборы (люди перестанут на них ходить), а когда это «не поможет», где-нибудь что-нибудь «рванет» и абсентеизм как ветром сдует.

Рисунок 20. Причины массового неучастия в протестах — по вопросу № 19 — о том, почему люди не протестовали против пенсионной реформы, — в зависимости от ответов на вопрос № 17 — о том, кто несет ответственность за принятие решения о пенсионной реформе, %. Упорядочено по убыванию «абсентеизма»

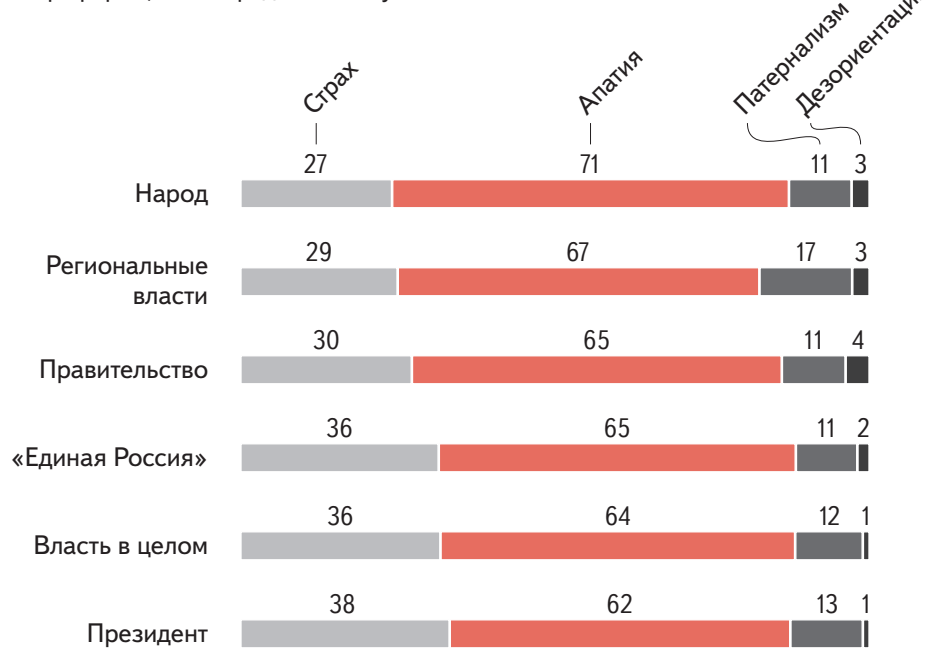
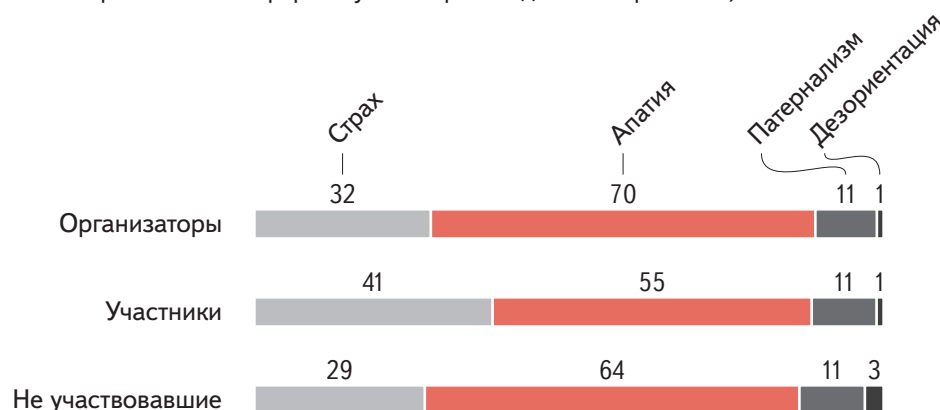

Рисунок 21. Причины массового неучастия в протестах — по вопросу № 19 — о том, почему люди не протестовали против пенсионной реформы, — в зависимости от ответов на вопрос № 18 — о формах участия респондентов в протестах, %

НАША ВОЙНА

Проблемы легитимности власти, возникающие в результате захватившей общество апатии и распространяющегося политического абсентеизма, в нашем опросе наглядно проявились в вопросах, посвященных отношению к конкретным частям российской власти (вопросы № 20, 21) и вероятному голосованию за отдельные партии (вопрос № 22) и некоторых политиков на выборах (вопросы № 29, 30).

Мина замедленного действия

Прямые вопросы — Моё отношение к Правительству РФ

Рисунок 22. Распределение ответов на вопрос № 20.1 — о Правительстве РФ: «После принятия пенсионной реформы изменилось ли Ваше личное отношение к российской власти в целом и к отдельным ее институтам и представителям? (По каждой строке поставьте любой знак в той графе, которая соответствует Вашему мнению: улучшилось Ваше отношение, ухудшилось или не изменилось)», % от ответивших

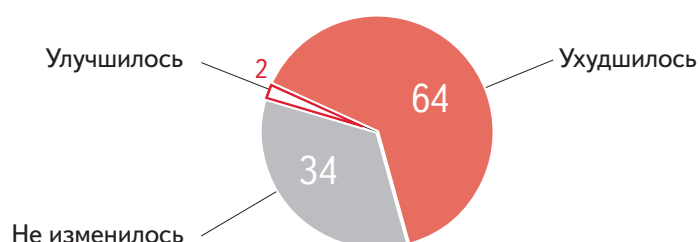

Рисунок 24. Распределение ответов на вопрос № 20.2 — о партии «Единая Россия»: «После принятия пенсионной реформы изменилось ли Ваше личное отношение к российской власти в целом и к отдельным ее институтам и представителям? (По каждой строке поставьте любой знак в той графе, которая соответствует Вашему мнению: улучшилось Ваше отношение, ухудшилось или не изменилось)», % от ответивших

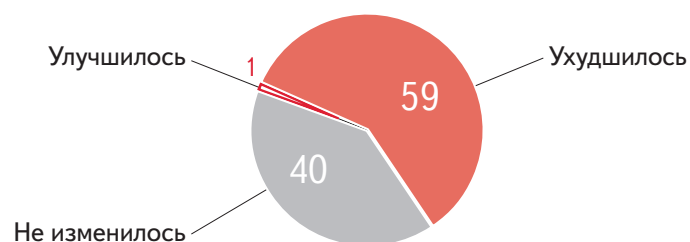

Рисунок 26. Распределение ответов на вопрос № 20.3 — о президенте Российской Федерации В. В. Путине: «После принятия пенсионной реформы изменилось ли Ваше личное отношение к российской власти в целом и к отдельным ее институтам и представителям? (По каждой строке поставьте любой знак в той графе, которая соответствует Вашему мнению: улучшилось Ваше отношение, ухудшилось или не изменилось)», % от ответивших

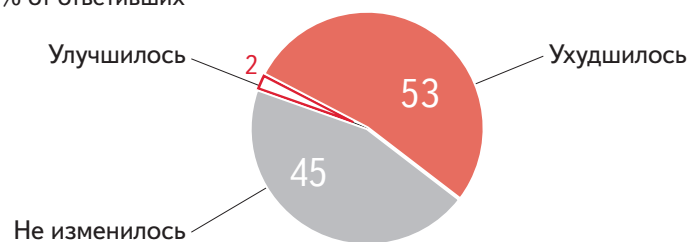
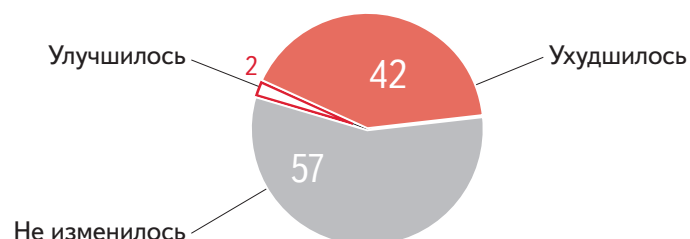

Рисунок 28. Распределение ответов на вопрос № 20.4 — о региональной власти: «После принятия пенсионной реформы изменилось ли Ваше личное отношение к российской власти в целом и к отдельным ее институтам и представителям? (По каждой строке поставьте любой знак в той графе, которая соответствует Вашему мнению: улучшилось Ваше отношение, ухудшилось или не изменилось)», % от ответивших

Проективные вопросы — Отношение моих знакомых к Правительству РФ

Рисунок 23. Распределение ответов на вопрос № 21.1 — о Правительстве РФ: «Если говорить о круге Ваших близких, родных, друзей и знакомых, то можно ли сказать, что пенсионной реформа изменила отношение людей Вашего круга к российской власти?», % от ответивших

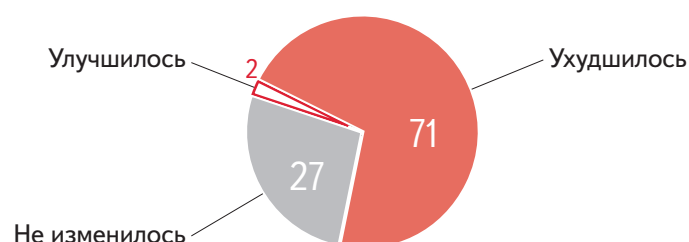

Рисунок 25. Распределение ответов на вопрос № 21.2 — о «Единой России»: «Если говорить о круге Ваших близких, родных, друзей и знакомых, то можно ли сказать, что пенсионной реформа изменила отношение людей Вашего круга к российской власти?», % от ответивших

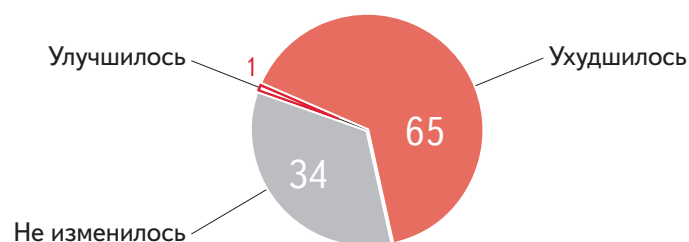

Рисунок 27. Распределение ответов на вопрос № 21.3 — о президенте РФ: «Если говорить о круге Ваших близких, родных, друзей и знакомых, то можно ли сказать, что пенсионной реформа изменила отношение людей Вашего круга к российской власти?», % от ответивших

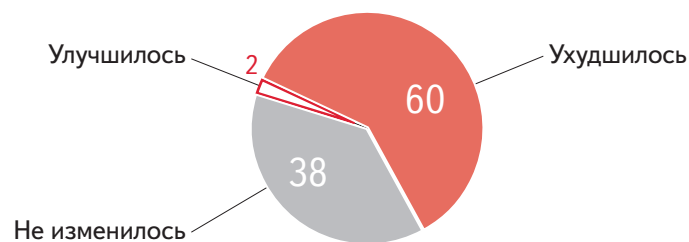
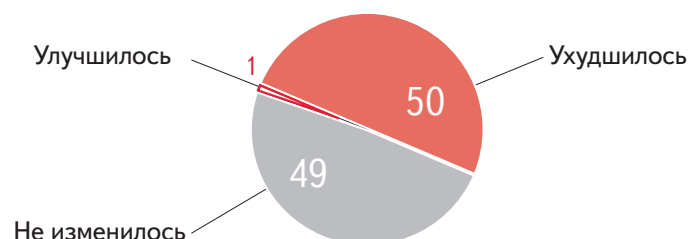

Рисунок 29. Распределение ответов на вопрос № 21.4 — о региональной власти: «Если говорить о круге Ваших близких, родных, друзей и знакомых, то можно ли сказать, что пенсионной реформа изменила отношение людей Вашего круга к российской власти?», % от ответивших

НАША ВОЙНА

Рисунок 30. Ухудшение отношения к власти (средний процент респондентов, указавших на ухудшение отношения в вопросах № 20–21) — в зависимости от возраста респондентов (по вопросу № 2), % от ответивших

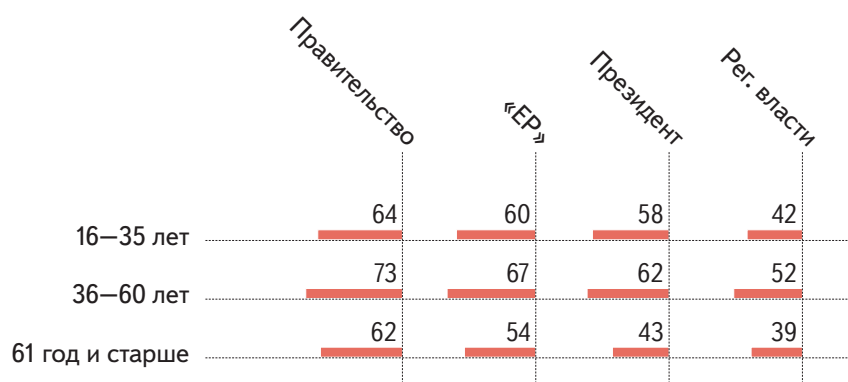

Рисунок 31. Ухудшение отношения к власти (средний процент респондентов, указавших на ухудшение отношения в вопросах № 20–21) — в зависимости от уровня образования респондентов (по вопросу № 3), % от ответивших

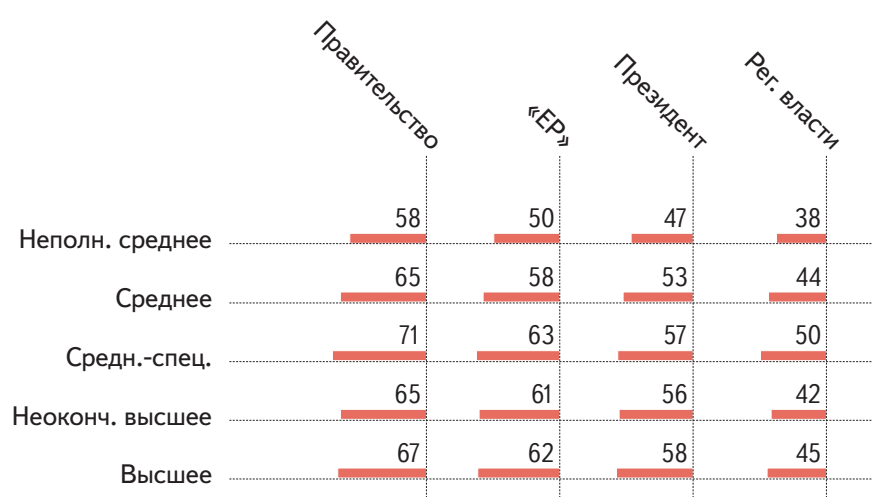
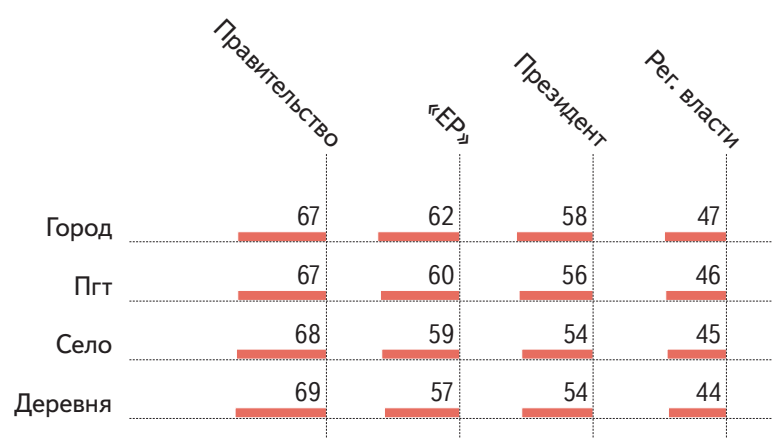

Рисунок 32. Ухудшение отношения к власти (средний процент респондентов, указавших на ухудшение отношения в вопросах № 20–21) — в зависимости от типа населенного пункта, в котором проживает респондент (по вопросу № 4), % от ответивших

Крах доверия

В вопросах № 20 и 21 исследовалось изменение отношения граждан к основным политическим институтам: правительству РФ, «правящей партии» «Единая Россия», Президенту РФ, региональным властям. Для полноты понимания задавалось два вопроса, один из которых был прямым, а другой — проективным.

Генеральные распределения ответов представлены на рисунках 22–29. Главный вывод, в котором легко убедиться, прост — после принятия пенсионной реформы произошел фактический крах доверия ко всем ключевым политическим институтам. Так, отношение к правительству РФ ухудшилось у 64% респондентов и у 71% их друзей и знакомых. Отношение к президенту РФ ухудшилось у 53% опрошенных, и у 60% людей их окружения. В наименьшей степени «пострадали» региональные власти: 42% и 50% соответственно. Вероятно, около половины граждан России считают,

что региональные власти никак не могли повлиять на судьбу пенсионной реформы и поэтому не несут за нее ответственность (это мы видели и раньше при анализе вопроса об ответственности).

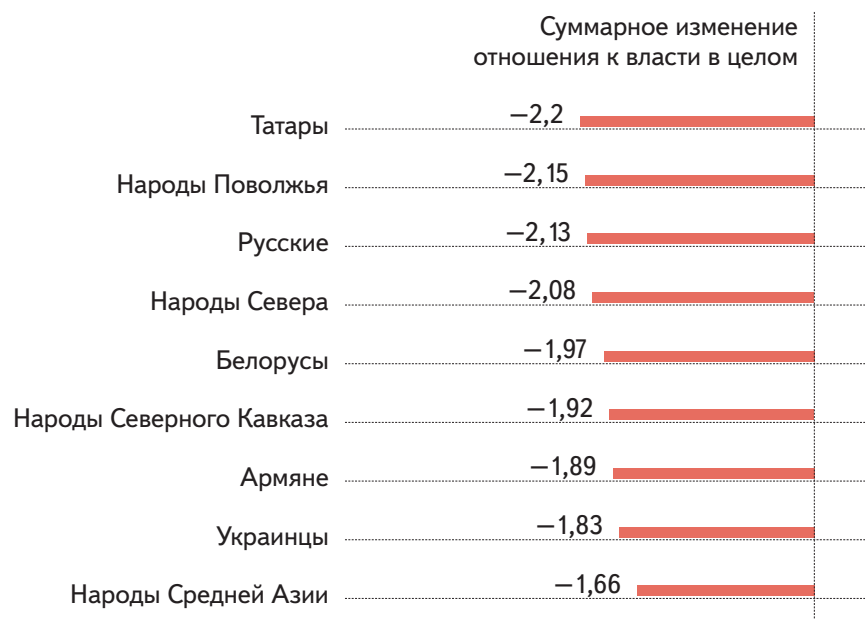
Что же касается главных институтов: президента, правительства и партии «Единая Россия» (читай Государственной думы и Совета федерации), то обвальное ухудшение отношения к ним в России представляется совершенно очевидным.

Как можно видеть, в вопросах № 20 и № 21 мы спрашивали практически одно и то же. Разница только в форме: № 20 — вопросы прямые, а № 21 — проективные. Сравнение результатов по прямым и проективным вопросам показывает, что большинство респондентов считает, что вокруг них отношение к исследованным институтам ухудшилось больше, чем у них самих. В общем, и результаты везде оказались закономерно связаны — в прямых вопросах выявленное ухудшение отношения к власти везде немного меньше, чем в проективных. Разница есть, она колеблется в диапазоне не больше чем 10

Рисунок 33. Ухудшение отношения к власти (средний процент респондентов, указавших на ухудшение отношения в вопросах № 20–21) — в зависимости от национальности респондента (по вопросу № 5), %. Упорядочено по снижению доли разочаровавшихся в президенте

Рисунок 34. Изменение отношения к власти в целом — суммарные показатели по вопросу № 20 (теоретический минимум равен -4, теоретический максимум +4) — в зависимости от национальности респондента (по вопросу № 5). Упорядочено по увеличению суммарного показателя

процентных пунктов. Это значит (как нам кажется) что какой-то части респондентов было некомфортно признаться себе и другим что их отношение к власти ухудшилось, и они приписали это изменение своим знакомым.

Общей картины этот разрыв никак не меняет, более того, однонаправленность сдвига только подтверждает «страшную правду» — отношение к власти всех уровней ухудшилось и ухудшилось катастрофически. До шуток ли тут, если больше половины респондентов (а учитывая репрезентативность выборки, видимо и всех граждан РФ) открыто говорят об ухудшении отношения к любой власти? Ниже мы будем анализировать структуру этого ухудшения и при анализе будем использовать усредненные данные, полученные из вопросов № 20 и № 21.

Анализ зависимости изменения отношения к институтам власти (рис. 30) от возраста показывает, что в наибольшей степени ухудшилось отношение к власти в возрастной группе 36–60 лет — то есть у среднего поколения, которое сейчас работает и управляет в стране. Одновременно это группа граждан, которые уже не столь молоды, чтобы не задумываться о пенсии, но еще не достигли пенсионного возраста.

Таким образом наиболее недовольными и утратившими доверие к власти оказываются люди, играющие ключевую роль в экономической и социальной сферах.

Зависимость от уровня образования подтверждает то, что наиболее недовольные властью граждане являются в то же время наиболее «влиятельными» в настоящее время членами общества: в целом ухудшение отношения к власти растет вместе с уровнем образования (рис. 31). В наибольшей степени потеряли доверие к власти граждане с высшим и средним специальным образованием, то есть с большей вероятностью руководители разного уровня.

Крах доверия к власти практически не зависит от типа населенного пункта, в котором проживает респондент (рис. 32): в городах чуть больше недовольны, на селе — чуть меньше.

Зато ухудшение отношения к власти весьма значительно отличается в зависимости от национальности респондентов (рис. 33–34). Не возьмемся это как-то содержательно интерпретировать, но обратить внимание на это, безусловно, необходимо.

НАША ВОЙНА

Продолжение. Начало — на стр. 2–9

Рисунок 35. Ухудшение отношения к власти (средний процент респондентов, указавших на ухудшение отношения в вопросах № 20–21) — в зависимости от самоопределения социального слоя, к которому относится респондент (по вопросу № 7), % от ответивших

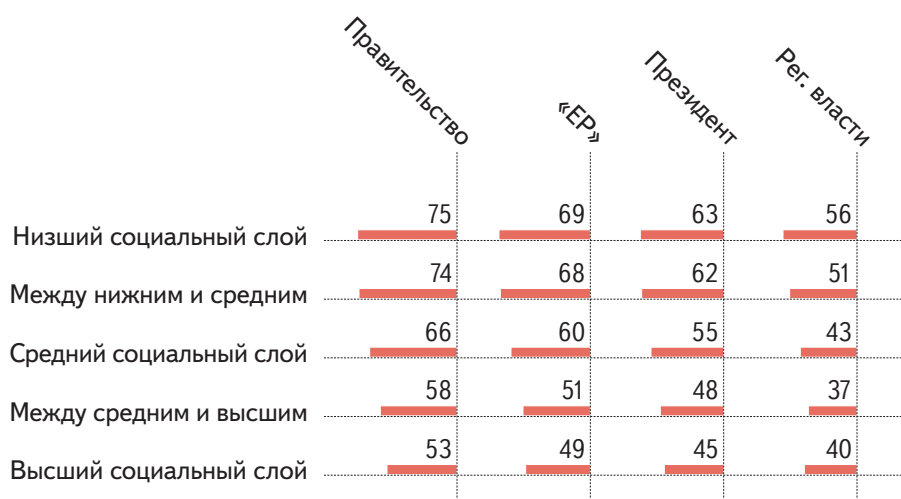

Рисунок 36. Изменение отношения к власти в целом — суммарные показатели по вопросу № 20 (теоретический минимум равен –4, теоретический максимум +4) — в зависимости от самоопределения социального слоя, к которому относится респондент (по вопросу № 7)

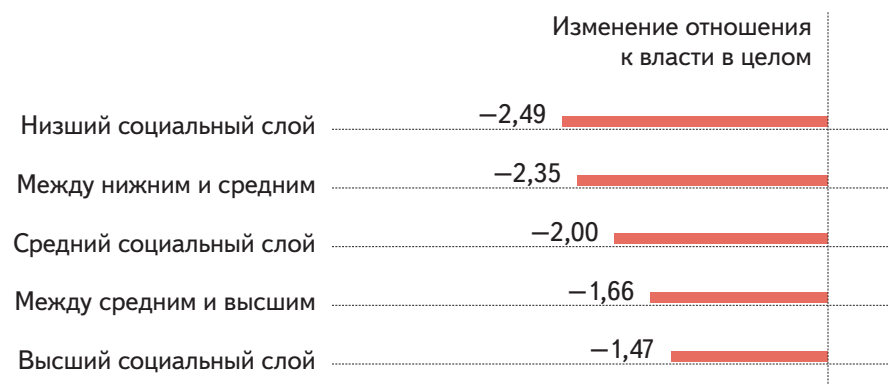

Рисунок 37. Изменение отношения к власти в целом — суммарные показатели по вопросу № 20 (теоретический минимум равен –4, теоретический максимум +4) — в зависимости от душевого дохода в семьях респондентов в мае 2019 г. (по вопросу № 9)

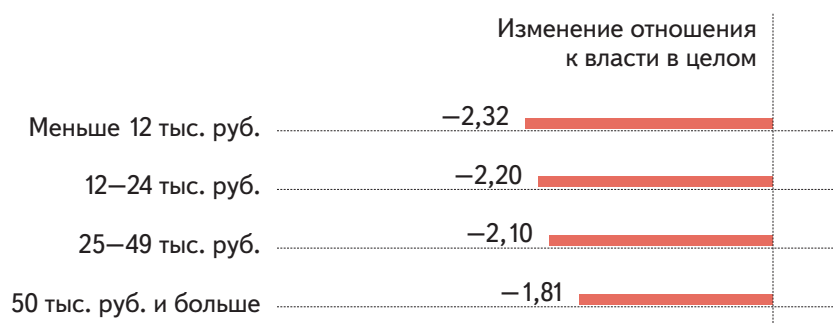

Рисунок 38. Ухудшение отношения к власти (средний процент респондентов, указавших на ухудшение отношения в вопросах № 20–21) — в зависимости от самооценки уровня доходов (по вопросу № 10), % от ответивших

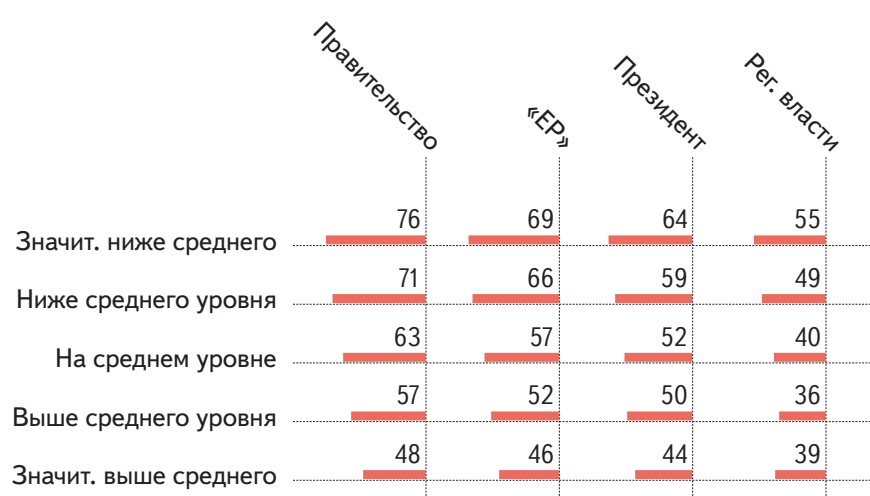

Рисунок 39. Изменение отношения к власти в целом — суммарные показатели по вопросу № 20 (теоретический минимум равен –4, теоретический максимум +4) — в зависимости от самооценки уровня доходов (по вопросу № 10)

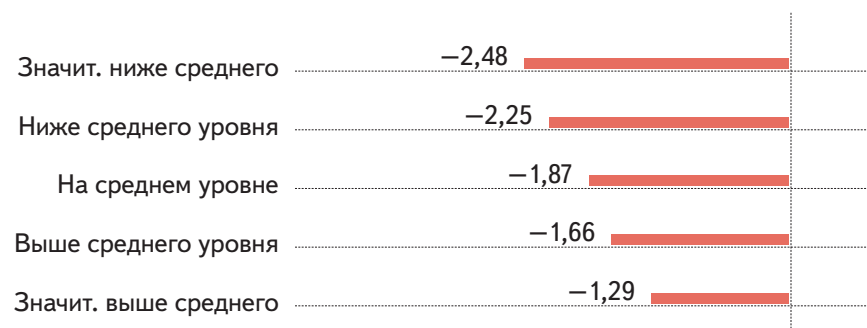

Рисунок 40. Изменение отношения к власти в целом — суммарные показатели по вопросу № 20 (теоретический минимум равен –4, теоретический максимум +4) — в зависимости от типа занятости респондентов (по вопросу № 11), %. Упорядочено по убыванию доли разочаровавшихся

Рисунок 41. Ухудшение отношения к власти (средний процент респондентов, указавших на ухудшение отношения, в вопросах № 20–21) — в зависимости от политической ориентации респондентов (по вопросу № 8), % от ответивших. Упорядочено по уменьшению доли респондентов, разочаровавшихся в президенте

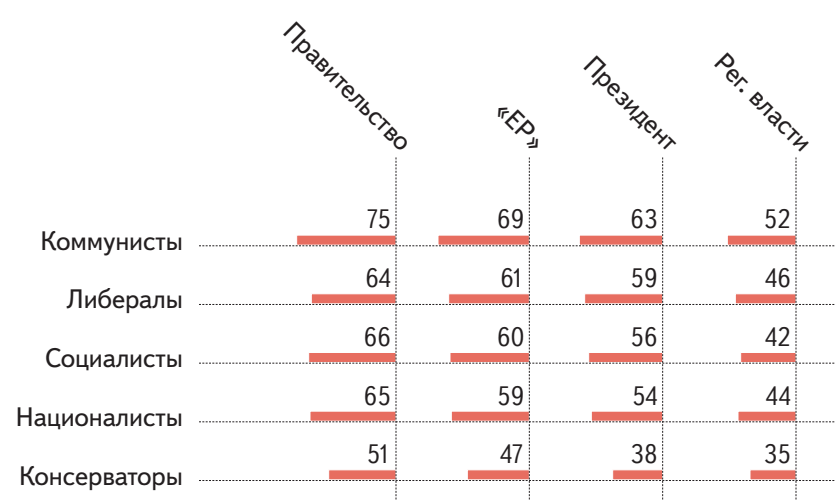
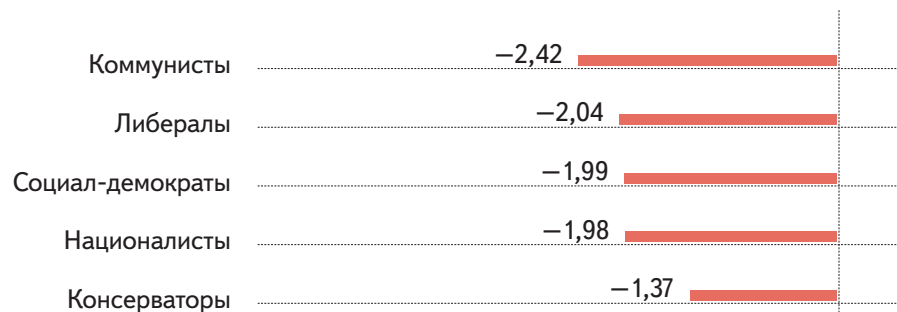

Рисунок 42. Изменение отношения к власти в целом — суммарные показатели по вопросу № 20 (теоретический минимум равен –4, теоретический максимум +4) — в зависимости от политической ориентации респондентов (по вопросу № 8). Упорядочено по снижению степени ухудшения отношения

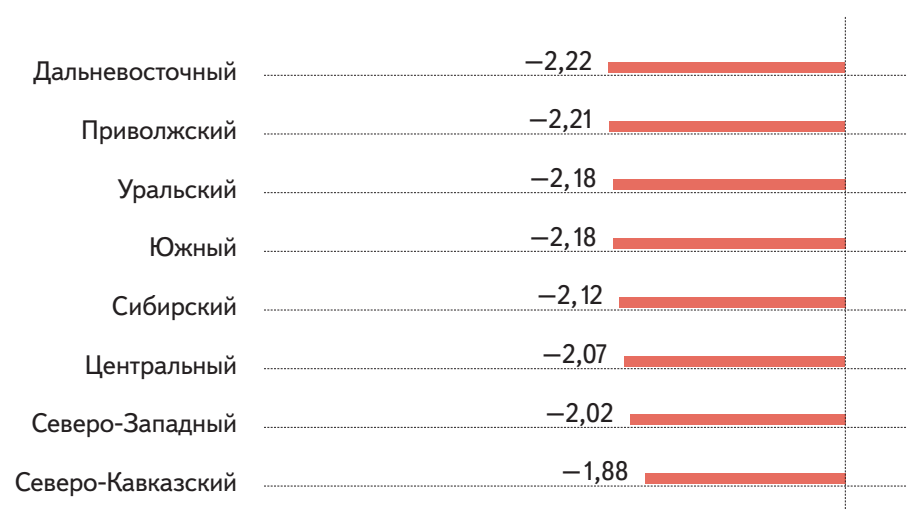

НАША ВОЙНА

Рисунок 43. Ухудшение отношения к власти (средний процент респондентов, указавших на ухудшение отношения в вопросах № 20–21) — в различных федеральных округах (по вопросу № 4), % от ответивших. Упорядочено по снижению доли разочаровавшихся в президенте

Рисунок 44. Изменение отношения к власти в целом — суммарные показатели по вопросу № 20 (теоретический минимум равен -4, теоретический максимум +4) — в различных федеральных округах (по вопросу № 4), % от ответивших. Упорядочено по снижению степени ухудшения отношения

Чтобы учесть при анализе не только мнение тех, чье отношение к власти ухудшилось, но и тех, чье отношение улучшилось (а такие всё же есть!), был посчитан суммарный показатель: ответ «отношение ухудшилось» принимался за -1, ответ «отношение улучшилось» — за +1, ответ «отношение не изменилось» принимался за 0; далее считался суммарный индекс по всем четырем подпунктам вопроса № 20.

Изменение отношения к основным политическим институтам от социального слоя, к которому относит себя респондент (рис. 35–36), даже немного скучно описывать. С одной стороны, можно видеть, что отношение к властям ухудшилось во всех группах, что соответствует общей тенденции. С другой стороны, оно ухудшилось в существенно различной степени. И совсем не неожиданно: чем ниже ощущает себя человек на социальной лестнице, тем быстрее и глубже он разочаровывается в основных институтах власти России, а чем выше видит себя человек на этой лестнице успеха — тем медленнее идет этот процесс. Но он идет. И если кто-то рассчитывает на то, что наиболее выигравшие от нынешнего положения в стране граждане будут «опорой режима» и будут его защищать от всех прочих невыигравших, то этот кто-то глубоко заблуждается.

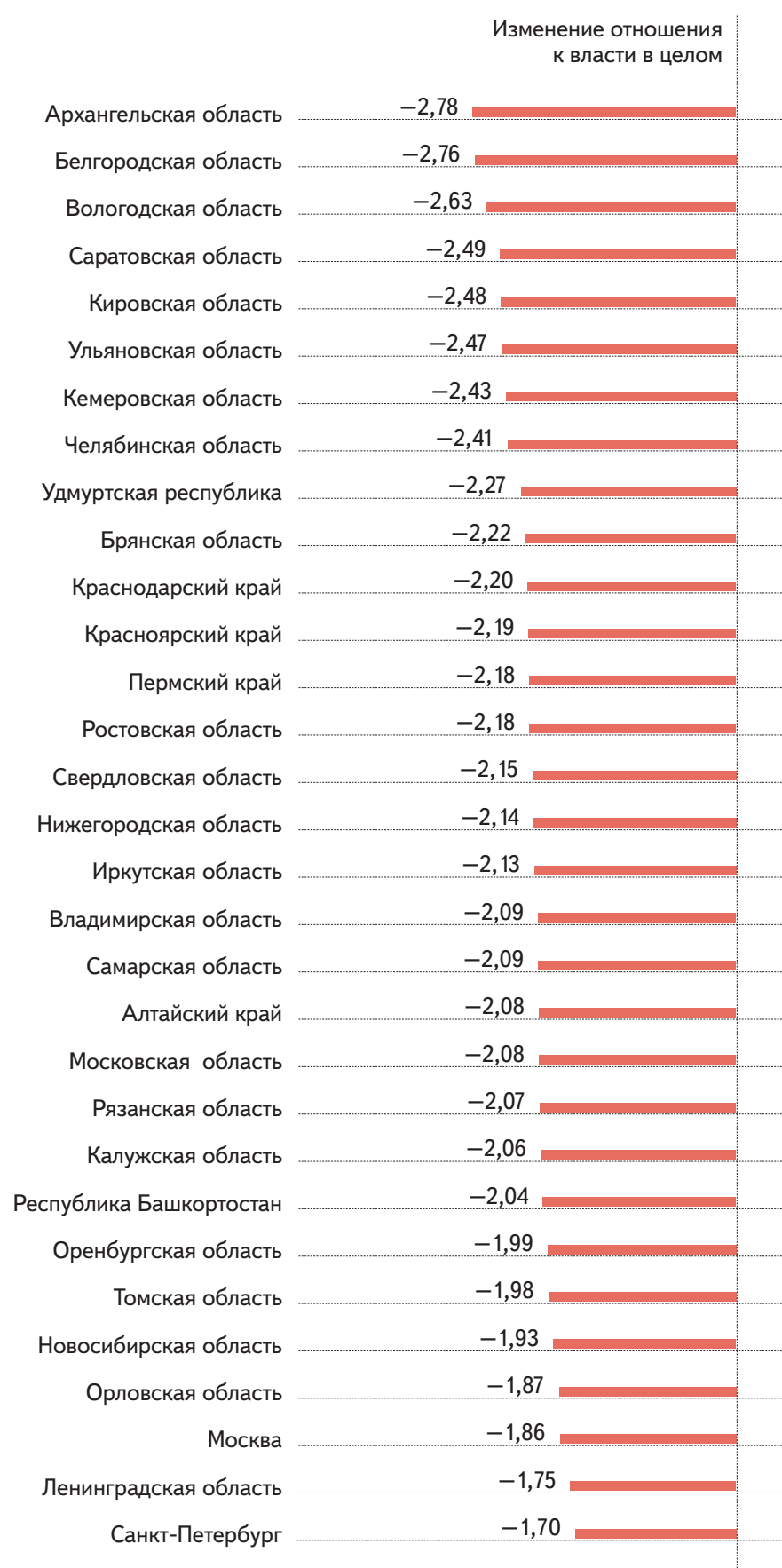
Точно такие же закономерности видны и в зависимости ответов на вопросы № 20–21 от «объективного» дохода (душевого дохода в семьях респондентов за май 2019 г.) и «субъективного» дохода (самооценки уровня своих доходов —

см. рис. 37–39. Чем более уверенно чувствует себя человек в материальном плане, тем медленнее он приходит к недовольству властями. Но поскольку власти делают буквально всё возможное и невозможное для того, чтобы граждане в них разочаровались, то даже у самых «богатых» и «успешных» не остается иного выхода, как быть недовольными.

Зависимость степени ухудшения отношения к основным институтам власти от политической ориентации (рис. 41–42) не содержит особых сюрпризов. В наибольшей степени отношение ухудшилось у «коммунистов» (у 75% ухудшилось отношение к правительству, у 69% — к «Единой России», у 63% — к президенту и у 52% — к региональной власти) и «либералов» (64, 61, 59 и 46% соответственно). В меньшей степени ухудшилось отношение (но ухудшилось!) у «опоры режима» — «консерваторов»: больше половины — 51% — заявили об ухудшении отношения к правительству, 47% стали хуже относиться к «Единой России» (то есть практически к самим себе), 38% разочаровались в президенте. То есть, как и было обсуждено выше, крах доверия (а значит, и легитимности) к власти произошел во всех группах, повсеместно, и захватывает всё российское общество. То есть общественное согласие, о котором часто говорят, достигнуто, но совсем не там, где хотелось бы: вся Россия едина в ухудшении отношения к власти, в снижении доверия к ней.

Если говорить о географии, то в наиболее тяжелом психологическом состоянии оказались почему-то Дальневосточный

Рисунок 45. Изменение отношения к власти в целом — суммарные показатели по вопросу № 20 (теоретический минимум равен -4, теоретический максимум +4) — в различных субъектах РФ (взяты регионы, в которых проживают не менее 1% от всех респондентов, участвовавших в опросе), % от ответивших. Упорядочено по возрастанию значения суммарного индекса изменения отношения к власти в целом

и Приволжский федеральные округа — там ухудшение отношения к основным политическим институтам максимально (рис. 43–44). В относительно более стабильном положении Северо-Западный и Северо-Кавказский федеральные округа — в них ухудшение отношения к властям несколько ниже, однако об улучшении отношения все равно говорить не приходится.

Что касается отдельных субъектов федерации (рис. 45), то наибольший негативизм в отношении власти выявлен в Архангельской области, наименьший — в уже обсуждавшемся нами Санкт-Петербурге — оплоте либерализма.

Зависимости ответов на вопросы № 20–21 от мнений о наличии или отсутствии «социального государства» в России (рис. 47) еще раз убеждают в том, что ухудшение отношения к власти прямо связано с представлениями людей о невыполнении властью некоторого социального запроса населения. И нет никаких сомнений, что

дальнейшая ликвидация «социального государства» в России приведет к росту числа не доверяющим власти до 100% и, соответственно, к снижению легитимности власти до нуля. И мы понимаем, что если легитимность власти равна нулю, то жди беды.

Наконец, зависимости ответов на вопросы об изменении отношения к основным политическим институтам от отношения к пенсионной реформе (рис. 48) в очередной раз свидетельствует о том, что пенсионная реформа была роковой ошибкой власти (если, конечно, для нее вообще важна легитимность и отношение к ней народа): у тех, кто относится к пенсионной реформе отрицательно (а таких, как мы помним, подавляющее большинство), произошло буквально обвальное ухудшение отношения ко всем центральным властным институтам: и к правительству, и к президенту, и к «Единой России».

НАША ВОЙНА

Продолжение. Начало — на стр. 2–11

Рисунок 46. Ухудшение отношения к власти (средний процент респондентов, указавших на ухудшение отношения в вопросах № 20–21) — в зависимости от представлений о наличии/отсутствии в России социального государства (по вопросу № 12), % от ответивших

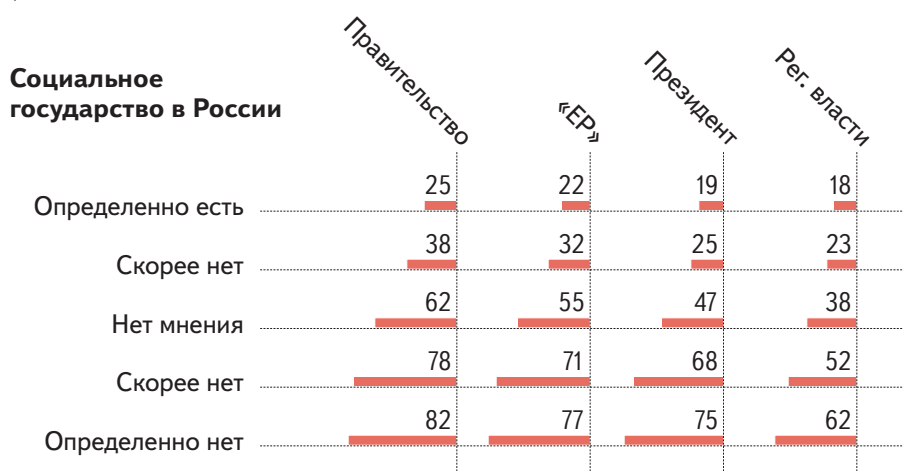

Рисунок 47. Ухудшение отношения к власти (средний процент респондентов, указавших на ухудшение отношения в вопросах № 20–21) — в зависимости от степени удовлетворенности отношением власти к народу (по вопросу № 13), % от ответивших

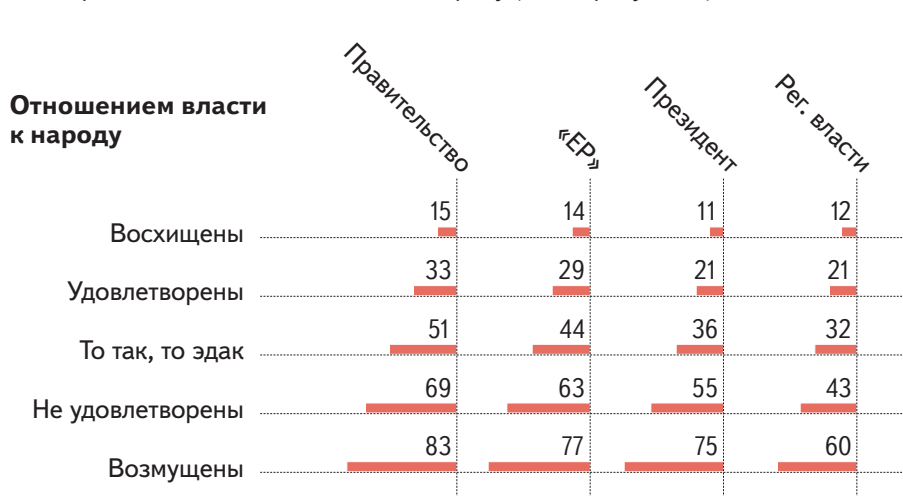

Рисунок 48. Ухудшение отношения к власти (средний процент респондентов, указавших на ухудшение отношения в вопросах № 20–21) — в зависимости от отношения к пенсионной реформе (по вопросу № 16), % от ответивших

Рисунок 49. Ухудшение отношения к власти (средний процент респондентов, указавших на ухудшение отношения в вопросах № 20–21) — в зависимости от мнения о том, кто несет основную ответственность за пенсионную реформу и ее последствия (по вопросу № 17), % от ответивших. Упорядочено по уменьшению доли респондентов, у которых ухудшилось отношение к президенту Российской Федерации

Рисунок 50. Изменение отношения к власти в целом — суммарные показатели по вопросу № 20 (теоретический минимум равен -4, теоретический максимум +4) — в зависимости от мнения о том, кто несет основную ответственность за пенсионную реформу и ее последствия (по вопросу № 17)

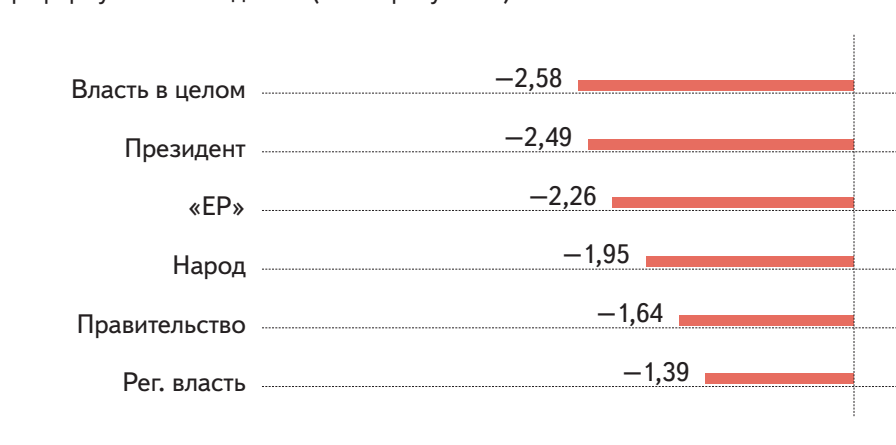

Рисунок 51. Ухудшение отношения к власти (средний процент респондентов, указавших на ухудшение отношения в вопросах № 20–21) — в зависимости от того, участвовали ли люди в протестах против пенсионной реформы, и если участвовали, то в какой роли (по вопросу № 18), % от ответивших

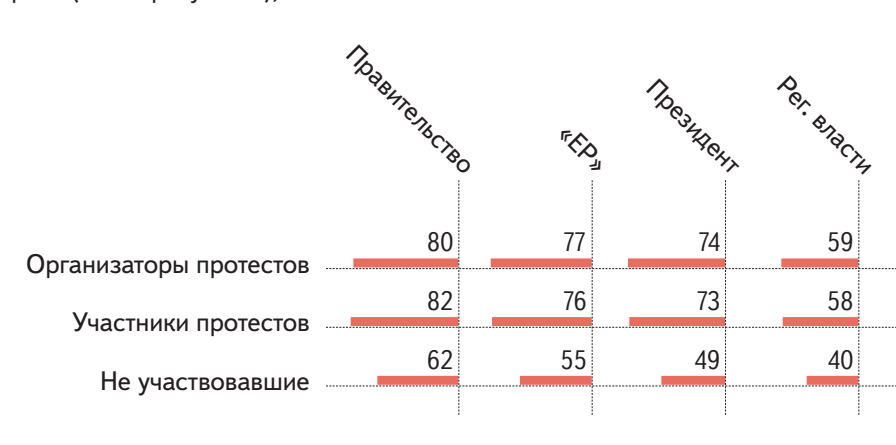
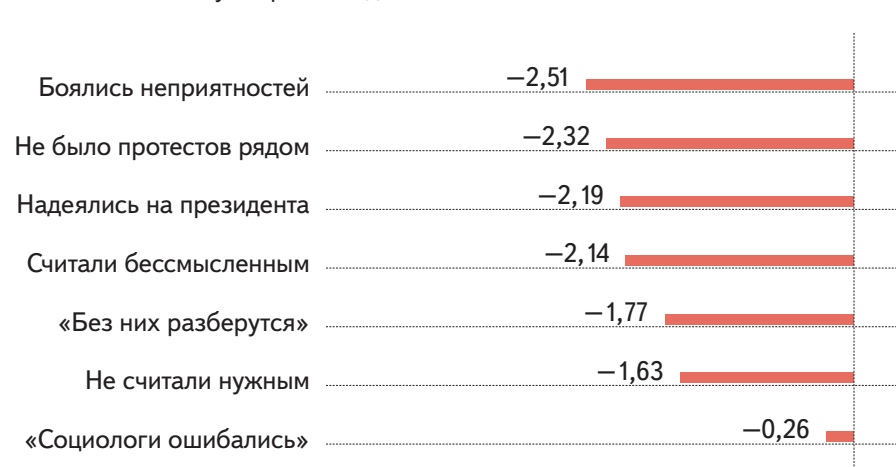

Рисунок 52. Ухудшение отношения к власти (средний процент респондентов, указавших на ухудшение отношения в вопросах № 20–21) — в зависимости от представлений о том, почему большинство граждан не участвовали в протестах против пенсионной реформы (по вопросу № 19), % от ответивших. Упорядочено по уменьшению доли респондентов, у которых ухудшилось отношение к президенту Российской Федерации

Рисунок 53. Изменение отношения к власти в целом — суммарные показатели по вопросу № 20 (теоретический минимум равен -4, теоретический максимум +4) — в зависимости от представлений о том, почему большинство граждан не участвовали в протестах против пенсионной реформы (по вопросу № 19). Упорядочено по возрастанию значения суммарного индекса

НАША ВОЙНА

Проанализированные нами ранее тенденции по ухудшению отношения к властям всех уровней и накоплению латентного протеста, выраженного в значительной «апатии» и общем абсентеизме населения, не могли не сказаться, и сказались на рейтингах различных партий и политиков.

Обрушение рейтингов

По результатам, полученным по вопросу № 22 о том, как сказалась пенсионная реформа на уровне поддержки власти и оппозиции на различных выборах (табл. 2 и рис. 54), можно видеть снижение желания голосовать за все парламентские партии, кроме КПРФ, за президента России В. В. Путина, за председателя правительства Д. А. Медведева, за министров правительства и нынешних глав регионов.

Результаты опроса по вопросам № 29, 30 (табл. 3, 4 и рис. 55–71) просто удручают.

Если бы выборы президента РФ произошли сегодня, то больше всего голосов получил бы Путин, но это «больше всего» — 21% (или 28%, если считать, что «голоса» не ответивших на этот вопрос распределяются пропорционально ответившим). При этом антирейтинг Путина (то есть доля тех, кто ни при каких обстоятельствах за него не проголосует) равен 41%.

Вообще, положительное значение суммы рейтинга и антирейтинга есть только у одного кандидата из нашего списка — у министра обороны С. К. Шойгу. Если сложить его рейтинг и антирейтинг, то получится «+3», что, конечно, немного, но все же лучше, чем «-21» у Путина, «-58» у Медведева, или «-34» у Навального.

По сути, полученные в результате исследования «АКСИО-8» данные об актуальных рейтингах политиков свидетельствуют о том, что гражданам России при существующем уровне доверия к власти и ее легитимности практически не за кого голосовать.

Отдельно хочется обратить внимание на зависимость рейтингов политиков от возраста избирателей (рис. 57). Легко увидеть, что зависимости рейтингов Пути-

на и Навального от возраста качественно противоположны, почти зеркальны. Если рейтинг Путина у молодых избирателей равен 17% и далее плавно растет, достигая 33% в самой старшей возрастной группе «66 лет и старше», то с рейтингом Навального все наоборот: в самой младшей группе «16–25 лет» его рейтинг максимален и равен 22%, далее он плавно снижается и в самой старшей группе равен всего 5%. Поскольку жизнь устроена так, что со временем старшие возрастные группы постепенно уходят, а младшие приходят и играют всё большую роль в общественной и политической жизни, то перспективы Путина и Навального тоже выглядят прямо противоположными.

Выводы в целом очевидны: обрушение рейтингов практически всех провластных политиков произошло именно на фоне принятия пенсионной реформы. Пенсионная реформа оказалась той последней каплей, которая пробил монолит привычного положительного отношения к власти в России. Данные опроса неопровержимо свидетельствуют о том, что именно пенсионная реформа — причина резкого обвала отношения граждан к президенту. «Выиграли» на этом фоне только КПРФ и Зюганов, но очень незначительно, и Навальный, который (не без помощи власти, которая делает все как будто бы для его раскрутки) своими популистскими заявлениями привлекает на свою сторону политически наивную молодежь.

Картина в целом очень тревожная. И совершенно не понятно, что могло бы, в условиях резкого снижения доверия к власти, развернуть процесс вспять.

Рисунок 54. Прирост голосования за различные партии и различных кандидатов в результате принятия пенсионной реформы (по вопросу № 22), процентные пункты. Упорядочено по возрастанию значения «прироста»

Таблица 2. Генеральное распределение ответов на вопрос № 22 «Как Вы думаете, скажется ли принятие пенсионной реформы на уровне поддержки власти или оппозиции на различных выборах? (В каждой строке поставьте любой знак в той графе, которая соответствует Вашему мнению о том, как изменится характер голосования за различных людей и партии, если они будут участвовать в каких-то выборах)», %

	Будут голосовать меньше	Ничего не изменится	Будут голосовать больше
За партийный список «Единой России»	59	36	5
За кандидатов от партии «Единая Россия»	56	41	3
За партийный список КПРФ	16	60	25
За кандидатов от КПРФ	15	60	25
За партийный список ЛДПР	17	68	15
За кандидатов от ЛДПР	17	69	14
За партийный список «Справедливой России»	18	71	11
За кандидатов от партии «Справедливая Россия»	19	70	11
За Президента РФ В. В. Путина	45	51	4
За Председателя Правительства РФ Д. А. Медведева	53	45	2
За нынешних членов Правительства РФ	49	49	2
За нынешних губернаторов и глав регионов	36	61	2

Таблица 3. Генеральное распределение ответов на вопрос № 29 «Если бы по каким-то причинам в следующее воскресенье были назначены выборы президента России, то за кого из нижеперечисленных Вы бы, скорее всего, проголосовали?», %. Упорядочено по снижению рейтинга

	Проценты	Проценты от ответивших
Путин В. В.	21,0	28,1
Шойгу С. К.	13,9	18,6
Зюганов Г. А.	11,1	14,8
Навальный А. А.	10,6	14,2
Жириновский В. В.	9,0	12,0
Миронов С. М.	3,5	4,7
Собчак К. А.	1,6	2,1
Матвиенко В. И.	1,5	2,0
Володин В. В.	1,2	1,6
Медведев Д. А.	0,7	0,9
Набиуллина Э. С.	0,7	0,9
Не ответили	25,2	

НАША ВОЙНА

Продолжение. Начало — на стр. 2–13

Таблица 4. Генеральное распределение ответов на вопрос № 30 «А за кого Вы не проголосуете ни при каких обстоятельствах?», %. Допускалось несколько ответов, поэтому сумма процентов больше 100. Упорядочено по возрастанию антирейтинга

Рисунок 55. Рейтинги и антирейтинги российских политиков по вопросам № 29–30 — по всей выборке. Без не ответивших. Упорядочено по снижению рейтинга

Рисунок 56. Суммы рейтинга и антирейтинга российских политиков по вопросам № 29–30 — по всей выборке. Без не ответивших. Упорядочено по убыванию суммарного рейтинга

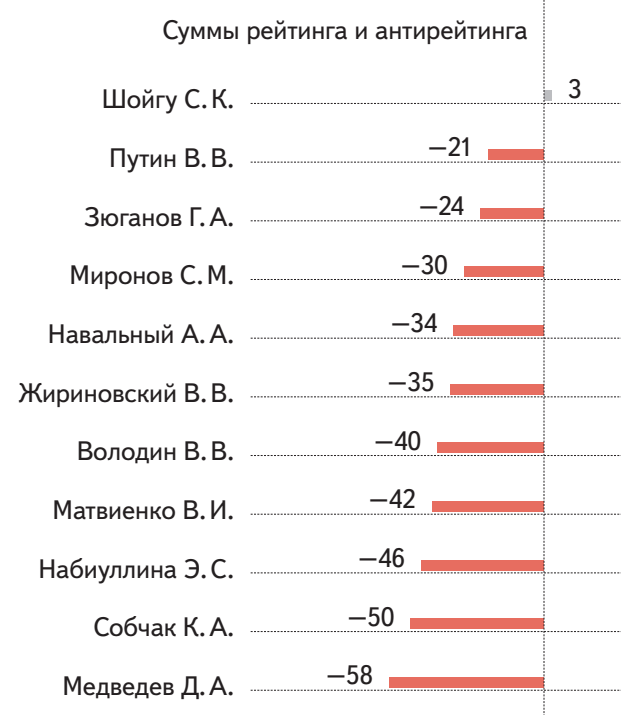

Рисунок 57. Рейтинги некоторых российских политиков по вопросу № 29 — в различных возрастных группах (по вопросу № 1)

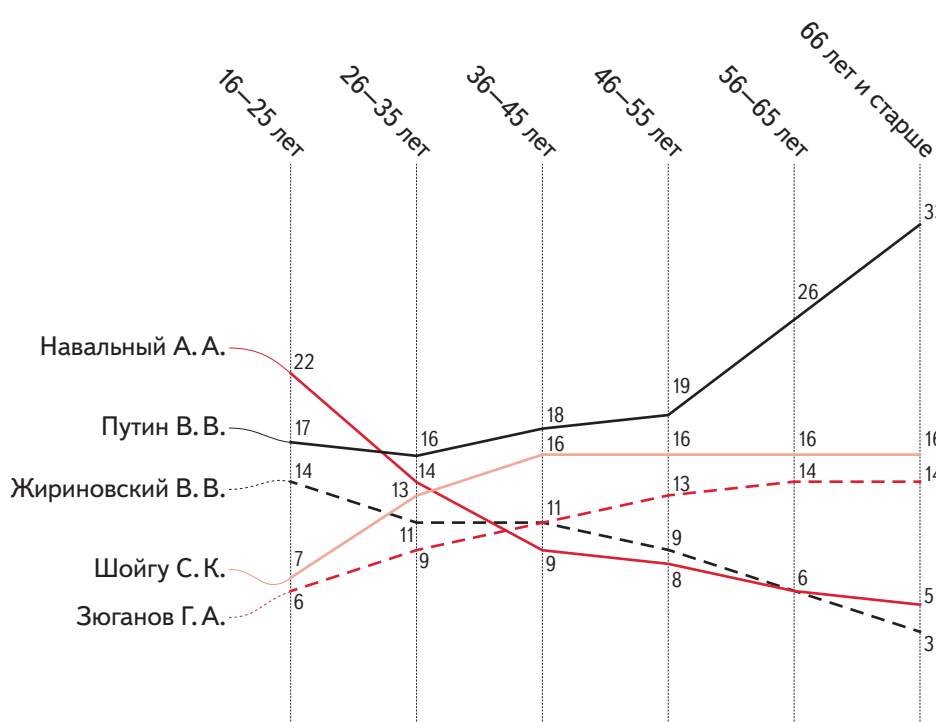

Рисунок 58. Антирейтинги некоторых российских политиков по вопросу № 30 — в различных возрастных группах (по вопросу № 1)

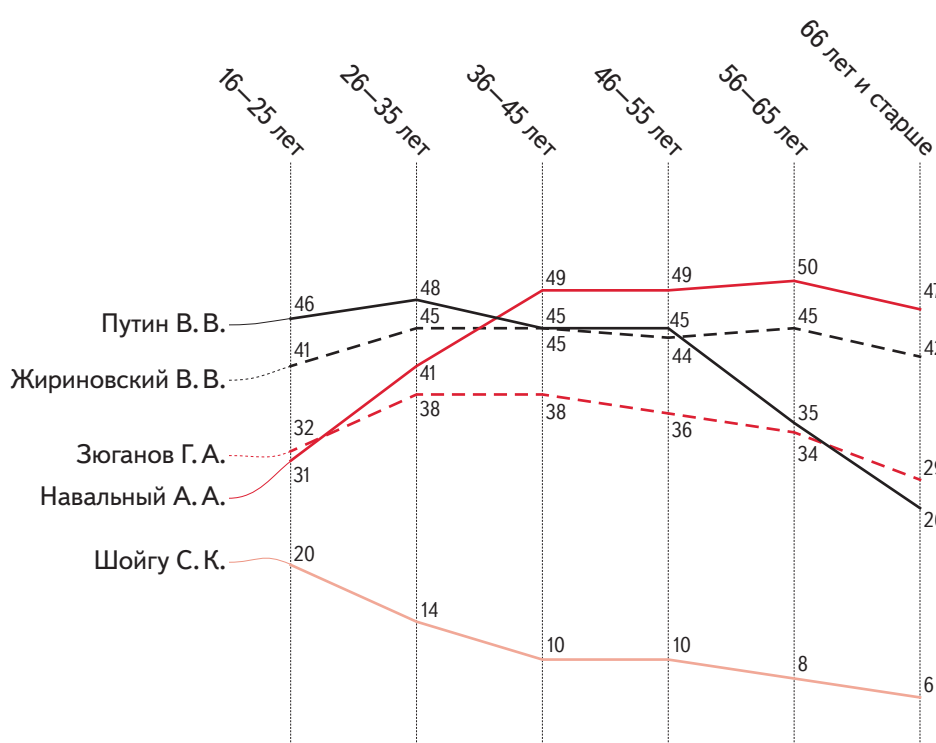

Рисунок 59. Рейтинги некоторых российских политиков по вопросу № 29 — в группах с различным уровнем образования (по вопросу № 3)

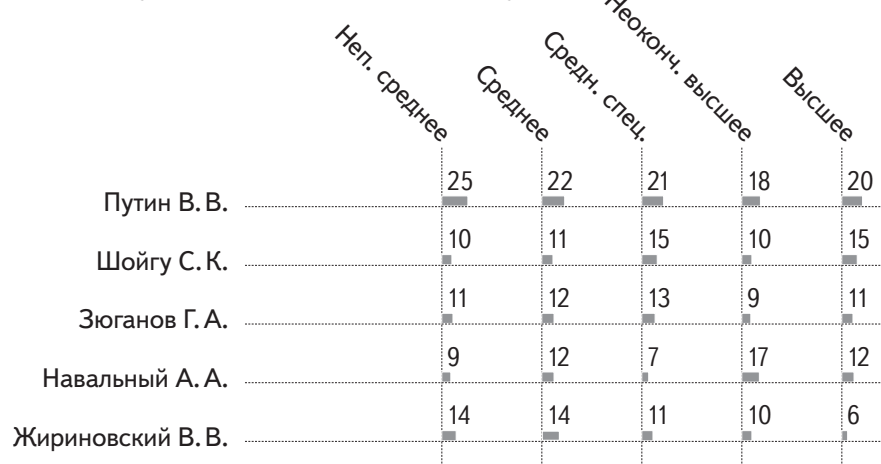

Рисунок 60. Рейтинги некоторых российских политиков по вопросу № 29 — в группах с различным местом проживания (по вопросу № 4)

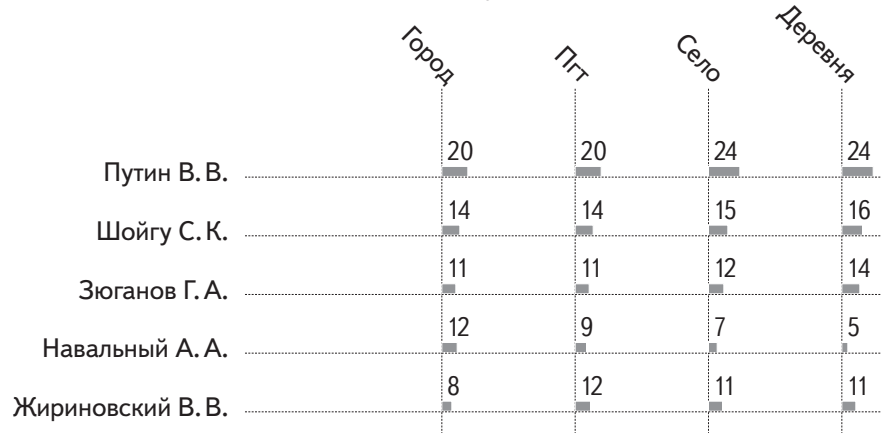
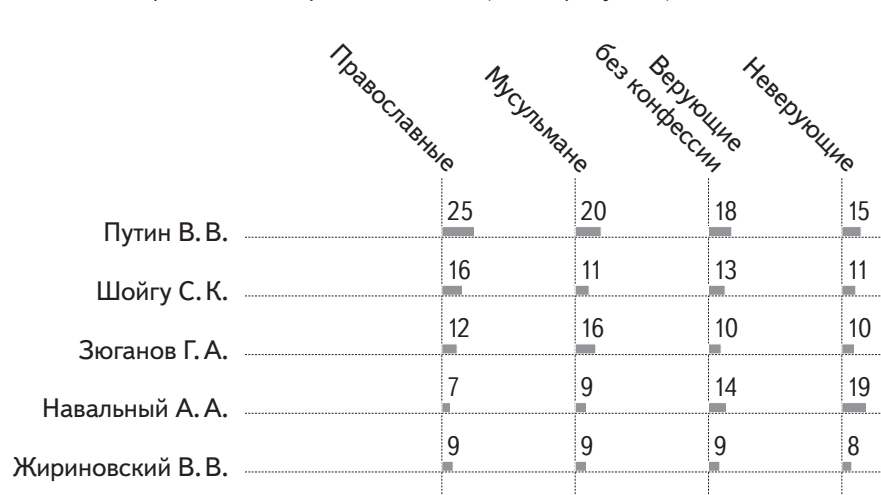

Рисунок 61. Рейтинги некоторых российских политиков по вопросу № 29 — в группах респондентов различного вероисповедания (по вопросу № 6)

НАША ВОЙНА

Рисунок 62. Рейтинги некоторых российских политиков по вопросу № 29 — среди респондентов, относящих себя к различным социальным слоям (по вопросу № 7)

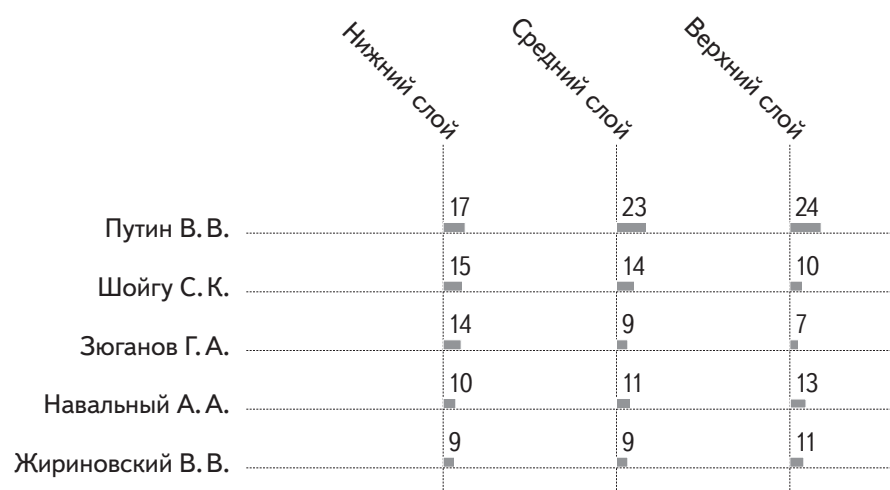

Рисунок 63. Рейтинги некоторых российских политиков по вопросу № 29 — в группах респондентов с различной самооценкой уровня собственных доходов (по вопросу № 10)

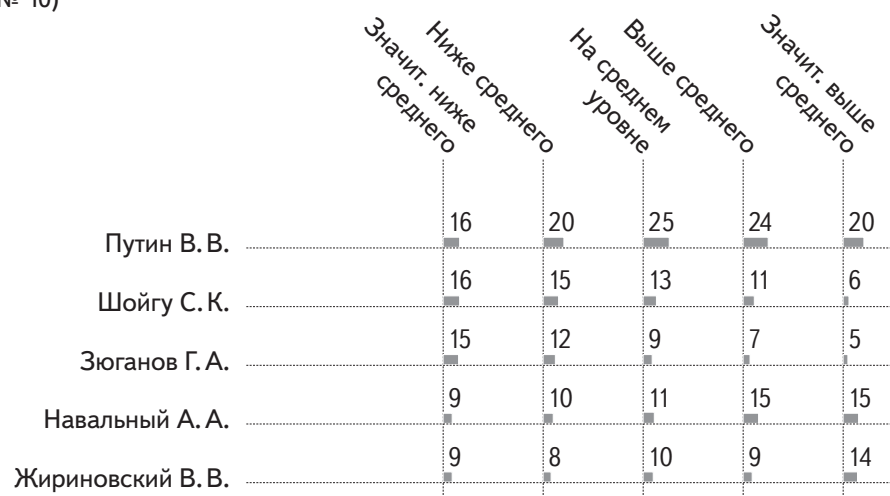

Рисунок 64. Рейтинги некоторых российских политиков по вопросу № 29 — в группах респондентов различной политической ориентации (по вопросу № 8)

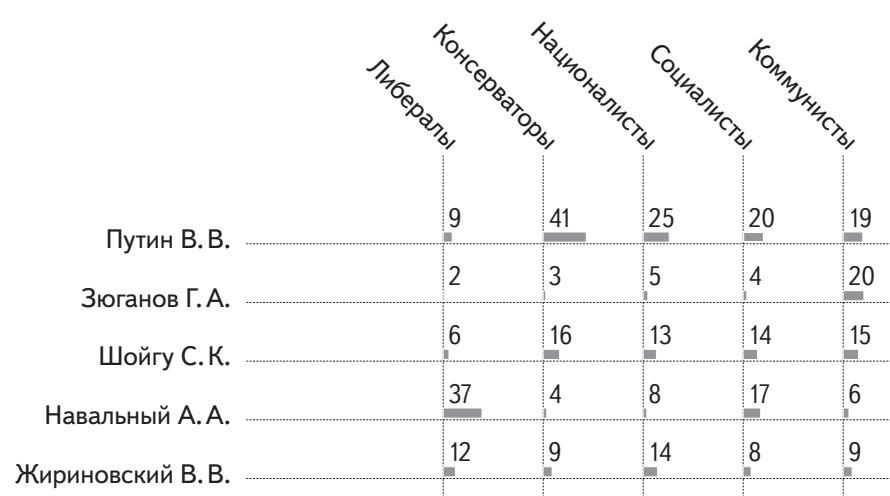

Рисунок 65. Рейтинги некоторых российских политиков по вопросу № 29 — в группах респондентов с разными мнениями относительно наличия «социального государства» в России (по вопросу № 12)

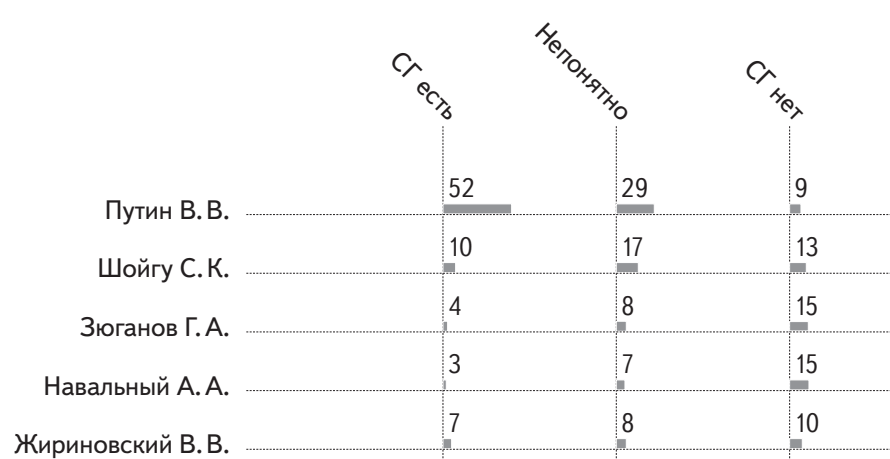

Рисунок 66. Антирейтинги некоторых российских политиков по вопросу № 30 — в группах респондентов с разными мнениями относительно наличия «социального государства» в России (по вопросу № 12)

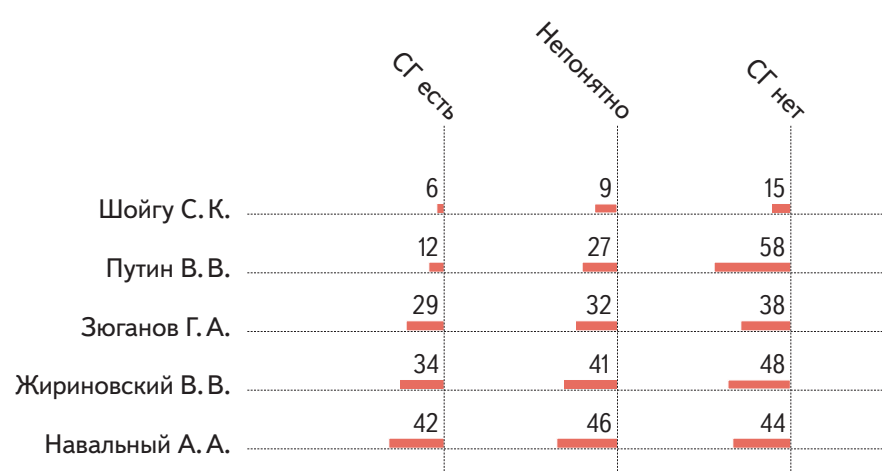

Рисунок 67. Рейтинги некоторых российских политиков по вопросу № 29 — в группах респондентов с разной степенью удовлетворенности отношением власти к народу (по вопросу № 13)

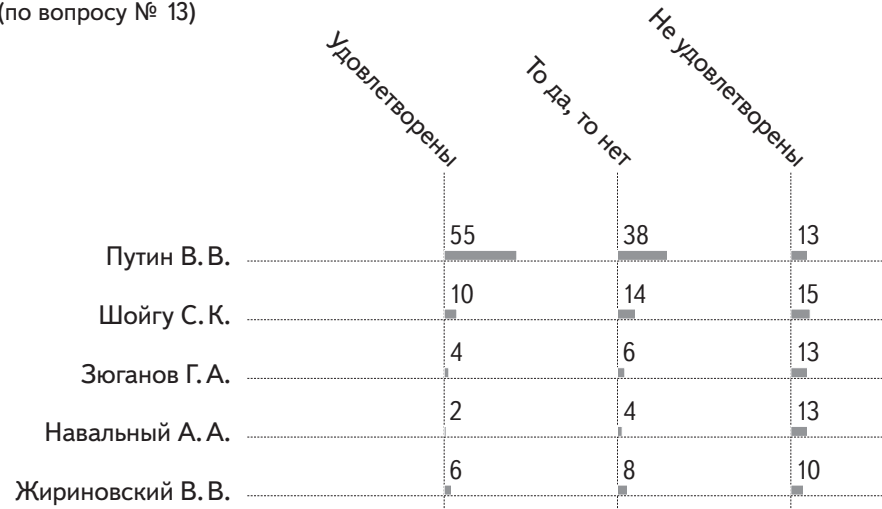

Рисунок 68. Рейтинги некоторых российских политиков по вопросу № 29 — в группах респондентов с разным отношением к пенсионной реформе (по вопросу № 16)

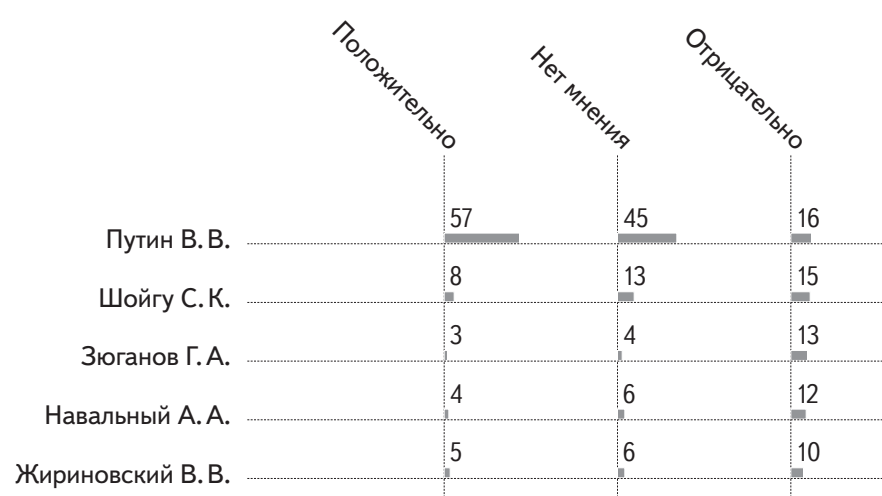
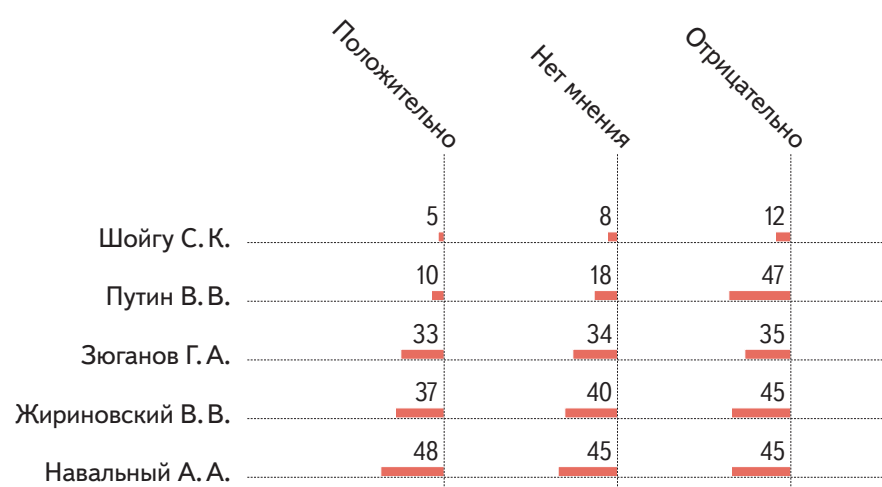

Рисунок 69. Антирейтинги некоторых российских политиков по вопросу № 30 — в группах респондентов с разным отношением к пенсионной реформе (по вопросу № 16)

НАША ВОЙНА

Продолжение. Начало — на стр. 2–15

Таблица 5. Рейтинги российских политиков по вопросу № 29 — в различных федеральных округах (по вопросу № 4). Без не ответивших. Упорядочено по снижению рейтинга в Северо-Кавказском федеральном округе

	СКФО	ЮФО	СЗФО	СФО	УФО	ЦФО	ПФО	ДФО
Путин В. В.	26	23	21	21	21	21	20	19
Зюганов Г. А.	19	13	9	10	10	11	13	10
Навальный А. А.	13	8	13	11	12	11	9	11
Шойгу С. К.	7	14	12	16	14	14	15	14
Жириновский В. В.	4	9	8	11	11	8	9	12
Собчак К. А.	2	1	2	2	2	2	1	2
Миронов С. М.	1	4	4	4	4	3	3	4
Набиуллина Э. С.	1	1	1	1	1	1	1	1
Володин В. В.	0	1	1	1	1	1	2	1
Матвиенко В. И.	0	1	2	1	2	1	2	2
Медведев Д. А.	0	1	1	1	1	1	1	1

Таблица 6. Антирейтинги российских политиков по вопросу № 30 — в различных федеральных округах (по вопросу № 4). Без не ответивших. Упорядочено по увеличению антирейтинга в Дальневосточном федеральном округе

	ДФО	ПФО	СЗФО	СКФО	СФО	УФО	ЦФО	ЮФО
Шойгу С. К.	13	11	12	7	12	12	11	11
Зюганов Г. А.	37	32	39	26	33	37	35	34
Миронов С. М.	38	31	35	31	32	33	34	33
Матвиенко В. И.	45	42	46	35	41	43	45	45
Жириновский В. В.	46	42	47	44	44	44	44	44
Володин В. В.	46	40	42	31	41	42	42	42
Навальный А. А.	47	44	45	40	45	45	44	50
Путин В. В.	48	40	44	35	41	45	41	41
Набиуллина Э. С.	49	45	46	42	46	47	48	50
Собчак К. А.	50	54	53	48	56	54	51	56
Медведев Д. А.	63	58	60	52	61	60	59	62

Рисунок 70. Рейтинги некоторых российских политиков по вопросу № 29 — в группах респондентов с разными мнениями о том, кто несет основную ответственность за принятие пенсионной реформы и ее последствия (по вопросу № 17)

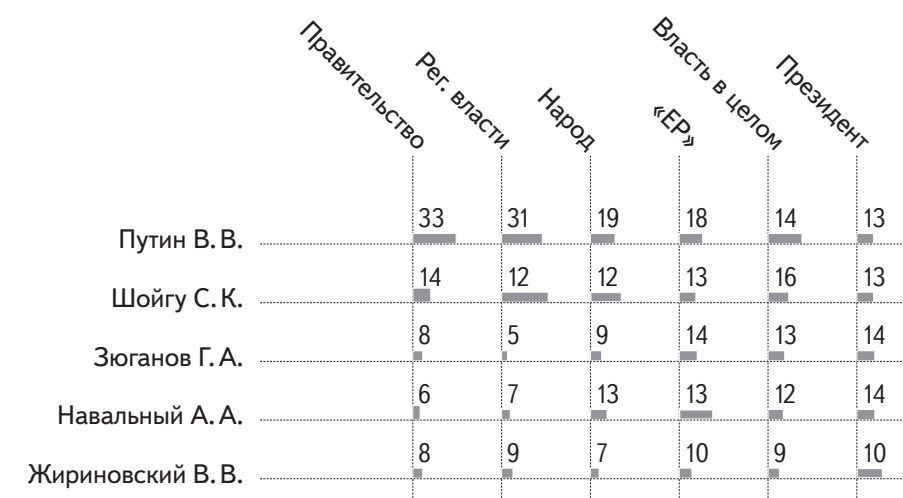
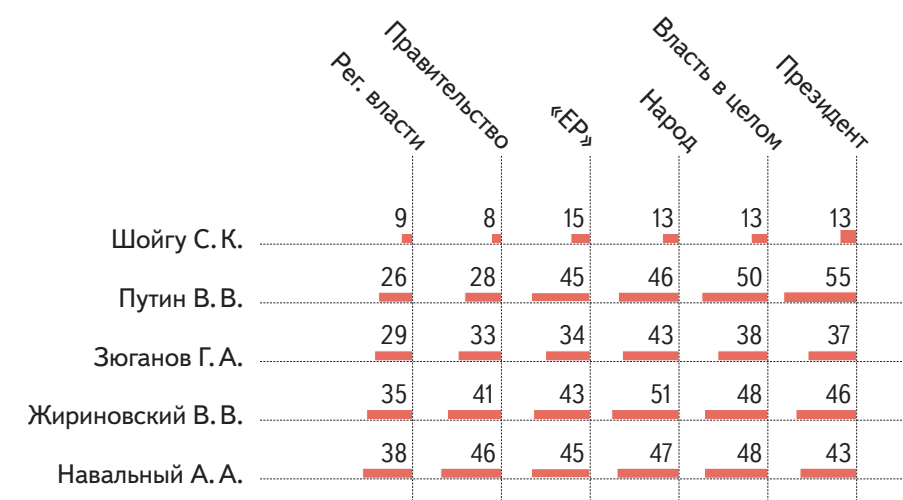

Таблица 7. Рейтинги российских политиков по вопросу № 29 — в различных регионах России (по вопросу № 4). Без не ответивших. Упорядочено по снижению рейтинга Путина

	Путин	Шойгу	Зюганов	Наваль- ный	Жири- новский
Орловская область	28	19	7	8	7
Оренбургская область	27	12	9	9	11
Владимирская область	25	23	9	7	8
Рязанская область	25	17	13	7	12
Самарская область	24	15	13	7	9
Томская область	24	12	7	12	12
Ленинградская область	24	13	9	12	7
Санкт-Петербург	23	11	5	16	5
Ростовская область	23	15	13	9	8
Пермский край	23	16	11	10	8
Иркутская область	23	15	13	7	10
Калужская область	22	14	9	9	10
Челябинская область	22	20	11	9	8
Алтайский край	22	21	12	9	12
Красноярский край	22	16	9	10	11
Москва	21	13	9	15	5
Кемеровская область	21	19	12	8	13
Нижегородская область	21	14	14	9	10
Новосибирская область	20	15	9	14	10
Брянская область	20	14	15	9	11
Белгородская область	20	17	18	7	8
Удмуртская республика	20	17	12	8	10
Республика Башкортостан	20	14	13	11	7
Московская область	18	13	10	11	8
Свердловская область	17	12	8	15	11
Архангельская область	17	13	17	9	13
Вологодская область	17	15	15	7	12
Ульяновская область	17	11	14	9	13
Краснодарский край	16	13	14	6	11
Саратовская область	16	16	14	7	8
Кировская область	15	12	10	15	11

Рисунок 71. Антирейтинги некоторых российских политиков по вопросу № 30 — в группах респондентов с разными мнениями о том, кто несет основную ответственность за принятие пенсионной реформы и ее последствия (по вопросу № 17)

Газета «Суть времени» зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) Свидетельство ПИ № ФС77-50554 от 9 июля 2012 года

Учредитель: Кургинян С. Е.

Издатель: МОФ «Экспериментальный творческий центр» (Центр Кургиняна), Садовая-Кудринская, д. 22/21, стр. 1-2, г. Москва, Россия, 123001

Главный редактор: С. Е. Кургинян
 Адрес редакции:
 Садовая-Кудринская, д. 22/21, стр. 1-2, г. Москва, Россия, 123001
 Тел. редакции: (495) 691-50-03
 Отпечатано в филиале ОАО «ПФОР» «Волоколамская типография»,
 ул. Парковая, д. 9, г. Волоколамск, Московская обл., 143600

Заказ №
 № 345 (345) от 11.09.2019
 Время подписания в печать:
 по графику — 10:00,
 фактическое — 10:00
 Тираж 8000, цена свободная

ISSN 2500-0330

9 772500 033000